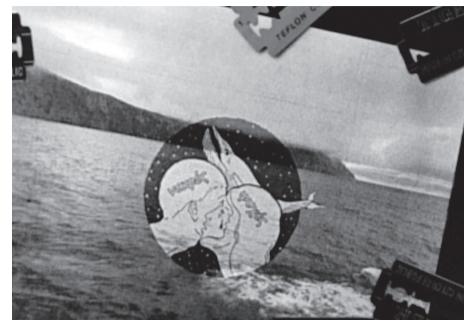

Следствие пошло по адресам

В Санкт-Петербурге
началось
расследование
подстрекательства
детей к суициду
в социальных сетях

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

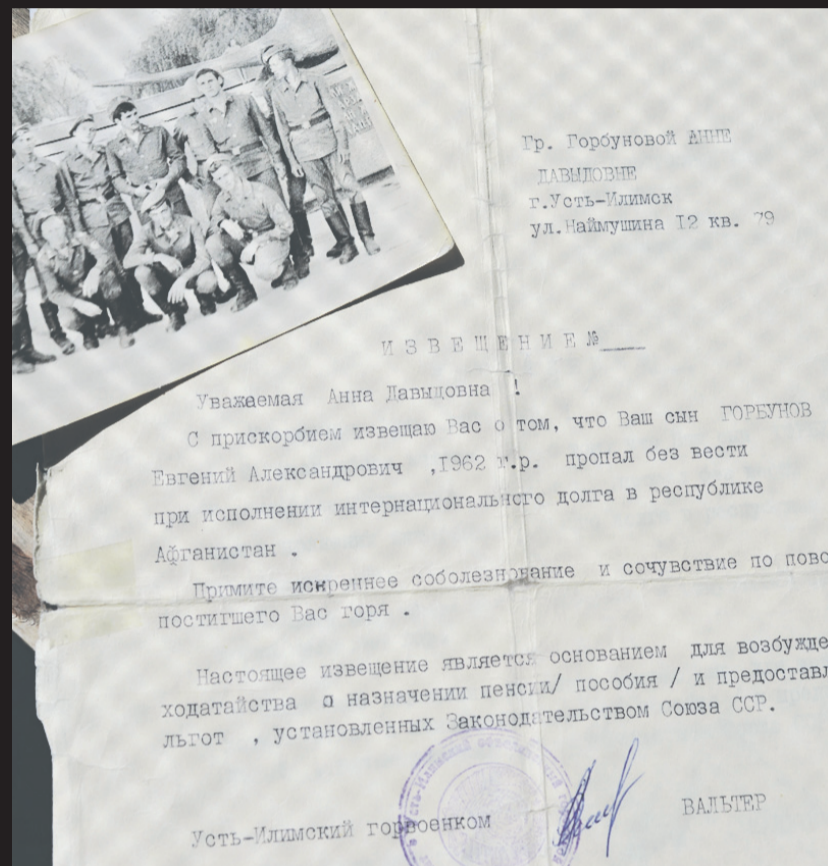
НОВАЯ газета

СТРАНИЦЫ 8-9, 22

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 48 (2486) 25.05.2016 г.

У России — афганский синдром

Государство 35 лет отказывается признавать погибшими пропавших без вести воинов-интернационалистов, чтобы не платить их родным. Сумма судебных издержек уже превысила размер компенсаций

СТРАНИЦЫ 2-3

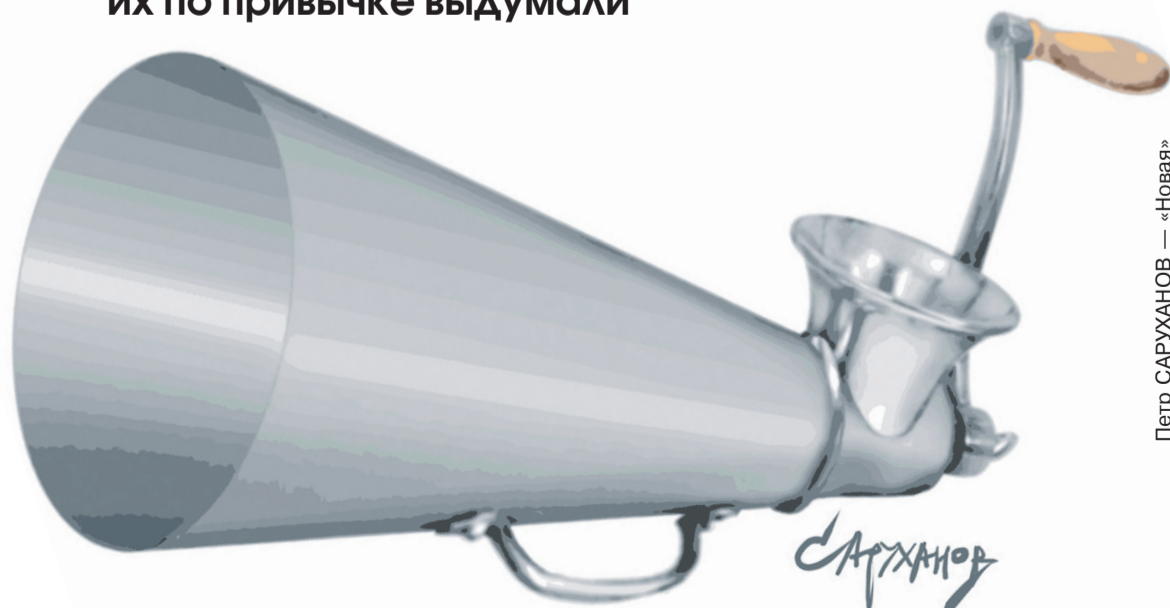
На что разменяли пленных?

«Нормандская четверка»
обсудила все вопросы,
кроме пункта № 6 —
«Всех на всех».
Что сейчас происходит
с обменами

СТРАНИЦЫ 4-5

Заблудились в трех словах

Найти евроскептиков в Париже — проще простого.
Но журналисты «Вестей недели»
их по привычке выдумали

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

СТРАНИЦА 6

Двенадцать килограммов бумаги

Матерей солдат, без вести пропавших в Афганистане, 35 лет гоняют по судам, производство по их искам уже стоит дороже суммы компенсаций

бумага

В редакцию пришло письмо Анны Горбуновой — отклик на статью «Ни живые, ни мертвые» о бойцах, без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны и до сих пор официально не признанных государством погибшими (см. «Новую» от 04.05.2016). Сын Анны Давыдовны и дети еще 263 российских матерей участвовали в других сражениях, в другое время и пропали в 1981 году в афганской провинции Джаузджан. До 1987-го дело рядового Евгения Горбунова пылилось в военной прокуратуре, потом его закрыли, так и не сообщив семье Жени, где он и что с ним.

Родители сами искали своих мальчишек. В 1990-х дошли до президента СССР Михаила Горбачева, ездили в Афганистан и Пакистан. Мамам 22 парней удалось освободить сыновей из плена и вернуть их домой. Родственникам семи военнослужащих сообщили, что молодые люди предпочли остаться в чужой стране. С 2004 по 2012 год опознаны и похоронены двое россиян. Большинство матерей, как ни старались, так ничего и не узнали о судьбе детей.

«Я почему вам написала? Скоро все вымрем, не успев уравнивать в правах без вести пропавших ребят с погибшими. Мамам воинов-интернационалистов по 80 с лишним лет, а их в конце жизни втягивают в тяжелые судебные разбирательства, — рассказала Анна Горбунова. — Так что мы не отличаемся от детей, безвестно павших в боях Великой Отечественной. Ни им, ни нам государство не помогает».

«Никогда не плачь!»

Анна Горбунова ждет известий о сыне много лет. И говорит о нем так, словно он за пять минут до моего прихода вышел из квартиры. Анна Давыдовна сразу предупредила, что будем беседовать только о законах, из-за несовершенства которых матери без вести пропавших не могут без проблем и юридической поддержки получать ежемесячную компенсацию. Она и ее сын, прошлое, боль — это личное, под запретом. Но через час я узнаю, что когда-то родители называли Женю «щустриком», а его старшую сестру — «мямликом», как дошколенком Женя рисовал ракеты — собирался стать космонавтом, сделать маму стюардессой и вместе махнуть на Луну. Когда Евгений пропал, муж Анны Давыдовны тяжело заболел, сейчас его нет в живых. Ее дочь 10 лет работала в комитете, который занимался поиском воинов-«афганцев» и их освобождением из плена.

Анна Давыдовна помнит каждую поездку в Афганистан и Пакистан, всех матерей и их истории: у кого забирали единственного сына, несмотря на инвалидность родителей, кого оставили без помощника с тремя—пятью маленькими ребятами, кого обманули: «Не тревожьтесь, мамаша, вашему парню повезло — попал в Ленинский набор, а не в стройбат, поедет мирить дехкан». Помнит, как ее дядя — ветеран Великой

Отечественной войны — пытался навести справки о рядовом Евгении Горбунове, за что его отчитал клерк из Минобороны РФ. Фронтовик вернулся домой, сказал племяннице, чтобы она никогда ни при каких обстоятельствах не плакала при посторонних («Лучше кричи и дерись»), и ему вызвали «скорую»: сердце.

Анна Давыдовна описывает свои 35-летние хождения по мукам без слез. В середине разговора принимает лекарство и извиняется: «Вы не обидитесь, если не буду вскрывать чемодан, где у меня лежит переписка с военками, генералами? Там 12 килограммов бумаги. Если достану, начну читать — расклеюсь».

Неловко перевожу тему, спрашивая, со многими ли родителями без вести пропавших «афганцев» она сегодня общается? Горбунова отвечает, что в Москве было девять таких семей, осталось шесть матерей и четыре отца.

«В регионах тоже умирают. А тем, кто еще держится, в провинции сложнее, чем в столице», — вздыхает Анна Давыдовна. Позже, обзванивая Чувашскую, Кировскую, Ульяновскую, Томскую, Пермскую, Саратовскую и другие организации Российского Союза ветеранов Афганистана, услышу от мужчин, что в областях и краях либо уже нет матерей без вести пропавших воинов-интернационалистов, либо есть по одной-две. Навешают их редко, живут они бедно. Ветераны пробовали выбить для женщин компенсации по 306-му Федеральному закону «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», но не у всех получилось.

Женя Горбунов в школе (в центре) и на службе (справа)

Судьи не в курсе, что на войне люди погибают

До недавнего времени положения закона № 306-ФЗ и постановления правительства РФ № 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации <...>», где перечисляются условия государственной помощи семьям военнослужащих, не позволяли родственникам без вести пропавших бойцов претендовать на материальную

« Не хочу вспоминать. Победила лишь благодаря настойчивости и опыту адвоката. Столько сил у меня отняли. К сожалению, у нас в стране так. Находят любые лазейки, чтобы не помогать родителям, потерявшим своих детей, боятся разориться »

поддержку. В статьях были противоречия, а у судей на практике — разные трактовки.

У Комитета по делам воинов-интернационалистов, у депутатов ушел не один год, чтобы внести поправки в законодательство, и, наконец, с 1 января 2016 года в России вступил в силу закон № 310-ФЗ о внесении изменений в закон № 306-ФЗ и постановление № 142. На компенсации родители без вести пропавших теперь имеют право, но, чтобы получить их, они должны идти в суд.

В документах есть формулировка: «Ежемесячная денежная компенсация предоставляется членам семьи военнослужащего, пропавшего без вести при исполнении обязанностей военной службы и в установленном законом порядке признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим». Установленный порядок — это ссылка на Гражданский кодекс РФ, где в статьях 42 и 45 указано, что факт признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим устанавливается судом. А суд в ситуации с без вести пропавшими — это всегда долгое и унижающее разбирательство.

Женщин заставляют доказывать, что их сыновья пропали без вести «при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать гибель» (согласно пункту 1 статьи 45 Гражданского кодекса РФ), что война — опасное дело, со смертью и кровью. Процесс превращается в откровенное издевательство: матерей вынуждают собирать документы, искать свидетелей, фактически заниматься тем, чего до сих пор не делало Минобороны РФ.

Если суд вдруг объявляет без вести пропавшего умершим, что случается редко, судья считает днем смерти погибшего дату вынесения судебного решения (согласно пункту 3 статьи 45 Гражданского кодекса РФ), ведь ранее Минобороны не признало пропавших погибшими, а военная прокуратура не установила, что с бойцами, где они.

Анна Горбунова помогла мне связаться с москвичкой Эмилией Крыловой, сын которой, Вадим, погиб в 1984-м. Эмилию Георгиевну гоняли по инстанциям больше года, иск рассматривался в Кузьминском районном суде. После заседаний Крылову увозили в больницу, через месяц процесс возобновлялся, дальше... опять врачи... В своем решении судья написала, что сын Эмилии Георгиевны погиб не в 1984 году, а на 30 с лишним лет позже.

«Не хочу вспоминать. Победила лишь благодаря настойчивости и опыту адвоката, — признается Крылова. — Столько сил у меня отняли. К сожалению, у нас в стране так. Находят любые лазейки, чтобы не помогать родителям, потерявшим своих детей, боятся разориться».

Анна Давыдовна Горбунова

« В России с 1946 по 2015 год во время войн и вооруженных конфликтов пропали без вести около 800 человек (данные Минобороны РФ). Это их родители сегодня должны доказывать в суде, что сыновья исчезли «при обстоятельствах, угрожавших смертью» »

Сыновья — пропавшие, матери — потерянные

«В нашей республике матери без вести пропавших ребят живут в глухих деревнях. Они с судами заморачиваться не будут. Это не город, где можно нанять юристов, — говорит руководитель Чувашской организации Российского Союза ветеранов Афганистана Игорь Кашаев. — И старенькие совсем родители. Самых-то «афганцев» друг за другом хороним, каждый четвертый в стране умер. Теряем оба поколения. У нас в селах — две мамы, не дождавшиеся с войны детей. У одной сын предположительно погиб во время восстания в Бадабере в 1985 году, у другой брали кровь на анализ ДНК для опознания останков, но что-то тормозят с исследованиями. Плохо государство помогает. Почему люди преклонного возраста должны заканчивать жизнь в судах?!»

Многие и не судятся — близкие запрашивают: «Здоровье и покой дороже». Юристы, читавшие вместе со мной федеральные законы, не видят в них внесудебного способа разрешения проблемы. Чтобы получить компенсацию, родителям надо доказывать, что сын был призван на военные сборы, пропал без вести при исполнении обязанностей военной службы, и раз факт признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим устанавливается судом, то ничего не поделаешь — нужно подавать иск...

За последние годы в России принято немислимое количество законов и постановлений. Мы рожаем, дышим, передвигаемся, бодем и умираем со всеми этими: «следует», «устанавливается», «обязаны»... А какой из документов упростил, облегчил хоть чью-то жизнь? Почему законодательство сводится к запретам или шарадам? Из-за двух-трех строчек в бумажках с печатями люди страдают годами. И нет разницы: герой ты, ветеран, инвалид, мать, в течение 30 лет ищущая останки сына.

Ветеран Афганистана Игорь Кашаев заметил, что родителям пропавших без вести плохо помогают. Да они не видят никакой помощи. За компенсации от государства (7 тысяч рублей на человека) надо сражаться, судьи ведут себя как наперсточники на рынке: здесь рассмотрим заявление в вашу пользу, а здесь, при таких же условиях и с тем же набором справок, оставим иск без удовлетворения. Останки военнослужащих в Афганистане Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран — участниц СНГ ищет на деньги спонсоров и взносы ветеранских организаций. Средства на проведение генетической экспертизы у государства нет. Со статусом без вести пропавших Минобороны РФ со дня окончания Великой Отечественной войны и по сию пору не может разобраться.

Генерал-майор в отставке Владимир Прытков рассказал матери погибшего в плену «афганца» Севы Петрова, что ее сын до конца верил, что «наши придут и обязательно меня найдут». Не находят. Детям с пеленок говорят о долге перед Родиной, а сама Родина... не возвращает долги тем, кого она посылает воевать, и тем, чьих сыновей она теряет.

Кстати, скользкие формулировки в законах создают проблемы не только для матерей без вести пропавших в Афганистане. В России с 1946-го по 2015 год во время войн и вооруженных конфликтов пропали без вести около 800 человек (данные Минобороны РФ). Это их родители сегодня должны доказывать в суде, что сыновья исчезли «при обстоятельствах, угрожавших смертью».

Анна БЕССАРАБОВА, «Новая»
Фото Виктории ОДИССОНОВОЙ

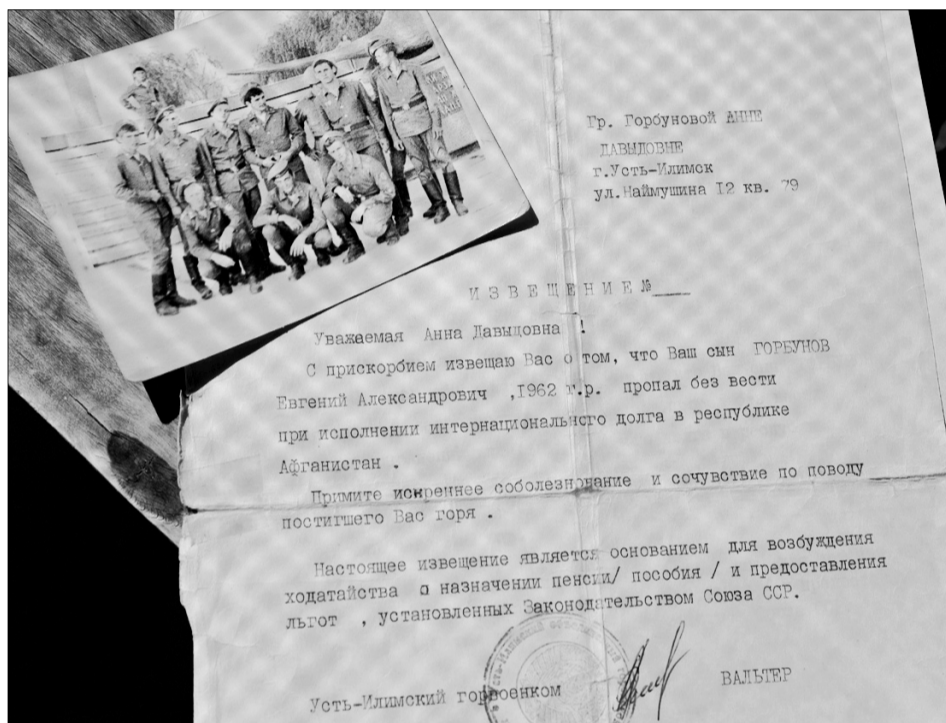
«Мне сказали, что сын сам ушел»

Жительнице Великого Новгорода Нелли Петровой тоже стали выплачивать компенсацию недавно — похлопотал руководитель местного отделения Общероссийской общественной организации семей погибших защитников Отечества Сергей Белов. А пропал ее сын в 1986-м или в 1988-м, точная дата неизвестна. До февраля этого года Нелли Константиновна не знала, как и где погиб ее Сева.

«Когда он пропал, ко мне приехал человек из штаба. Задавал неприятные вопросы, был резок. Не верил, что на сына могли напасть, взять в плен. С порога заявил: «Ваш Сева сам ушел», — волнуясь, говорит женщина. — А я никогда не сомневалась: мой мальчик — герой. Минувшей зимой в Новгород приехал другой военный, генерал-майор в отставке Владимир Прытков, и все рассказал».

...В 1991 году Прытков был с группой офицеров в Майданшахре, в 70 километрах от Кабула. Его попросил о встрече начальник связи афганской нацгвардии и сообщил ему, что в 1986—1988 годах на границе с Пакистаном он слышал о русском парне, захваченном в плен под Кабулом. Десантник знал английский язык, и душманы считали, что он может быть полезным банде. Но мальчишка, которого звали Севой, заявил, что не будет воевать со своими, отказался принять ислам, дважды пытался бежать. После нескольких месяцев истязаний его публично казнили. Афганский офицер запомнил фамилию погибшего и что родом он был из города, начинающегося с букв «Нов...».

Владимир Семенович Прытков навел справки о штабе, стоявшем у старинной крепости в Бала-Хиссаре, нашел полк, в котором служил Всеволод Петров.

Извещение о том, что Евгений Горбунов без вести пропал в Афганистане

Но командиры заявили, что «никого в Афганистане не оставляли, тела погибших вывезли». Спустя годы они сами вышли на Прыткова и посоветовали искать маму Севы в Великом Новгороде, где она когда-то преподавала в университете. Бывший воин-«афганец», а ныне священник Кинельской епархии Михаил Советкин позвонил в вуз, и вскоре они с Прытковым навестили Нелли Константиновну.

Местные чиновники тут же засуетились, заговорили о помощи матери героя, послали запросы в военную прокуратуру.

«Мне ничего не надо. У нас в области живет другая женщина, ее сын

тоже погиб в Афганистане, — говорит Петрова, — но государство отобрало у нее компенсацию».

«Два года платило, а потом отказалось, — подтверждает мать воина-интернационалиста Вера Лукина. — Обстоятельства смерти их не устроили. Сказали: по закону надо искать свидетелей, доказывать, что его убили в бою, а не он сам в себя выстрелил». Потопала в военкомат, там поморчились: «В суд идите. Вы пенсию получили? Тогда что вам еще нужно?» А ничего. Одного сына в Афган послали и угробили, второго призвали и после с перебитой рукой комиссовали. Сейчас внук служит».

КОММЕНТАРИЙ

«Воевать посылает государство, а пропавших солдат пусть ищет кто хочет»

— В настоящее время государство на законных основаниях поиск без вести пропавших не осуществляет, — отвечает на запрос «Новой» председатель Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников Содружества Александр КОВАЛЕВ. — Приведу выдержку из Закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Статья 8-я гласит: «Поисковая работа организуется и проводится общественно-государственными объединениями, общественными объединениями, уполномоченными на проведение такой работы, в порядке, предусмотренном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по увековечению памяти погибших при защите Отечества, в целях

выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества и увековечения их памяти».

До недавних пор в законе вообще значились только общественные объединения. В 2011 году группа депутатов внесла поправку, которая предусматривала и участие государства. Однако эта часть при обсуждении в Государственной думе «выпала», и 5 апреля 2013 года поправка вступила в силу в приведенном выше виде. Получается, что воевать посылает государство, а пропал солдат — пусть ищет кто хочет.

Сейчас когда заходит речь о поисковой работе, то практически всегда имеют в виду территорию России. О поиске пропавших без вести на территориях других государств, в первую очередь в Афганистане, как речь не шла, так и не идет.

Я предлагаю поставить вопрос о внесении изменений в действующее законодательство с тем, чтобы в соответствующих актах было четко и однозначно записано: государство несет ответственность за поиск пропавших без вести военнослужащих и организует эти поиски.

О чем могли бы договориться по телефону лидеры участников Минского процесса

Спокойной ночи, Нормандия?

В ночь с понедельника на вторник лидеры «нормандской четверки» — то есть Владимир Путин, Петр Порошенко, Ангела Меркель и Франсуа Олланд — провели телефонные переговоры. Серьезный формат в сочетании с неурочным часом тем более странен, что в последнее время Минский процесс протекал вяло, не в пример русско-украинским батальонам на Евровидении, потому вызвал пристальное внимание — лидеры четырех стран беспредметно говорить не будут. Если судить по сообщениям, появившимся на сайтах глав Украины и России, центральными вопросами стала возможность размещения на территории самопровозглашенных «ЛНР» и «ДНР» полицейской миссии ОБСЕ и пакет предложений по децентрализации, привязанный к перспективе проведения в Луганске и Донецке местных выборов.

Точнее, оба этих пункта наверняка обсуждались, но ни по одному из них, как представляется, нет консенсуса. Так, официальный украинский интернет-ресурс вообще обошел стороной «политический» пакет, заикнувшись на полицейской миссии, kremlin.ru же сообщает только о «повышении эффективности деятельности в зоне конфликта Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ путем придания ей дополнительных полномочий», а вовсе не о вводе военизированных подразделений. Эту позицию подчеркнул и пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков.

Налицо родовая травма Минска: стороны подписывали соглашение, часть пунктов которых для них была неприемлемой. То есть они и не рассчитывали их выполнять, надеясь, что оппоненты пойдут тем же путем и их можно будет обвинить в срыве мирного процесса. Вот эти надежды оправдались сполна.

Хотя если отбросить игру амбиций, то политическая реформа в сочетании с введением полицейских сил ОБСЕ как раз могла бы открыть дорогу к проведению выборов, легитимность которых может быть признана и Украиной, и Россией, и, с некоторыми оговорками, на международном уровне.

Ведь если порядок на выборах будет контролировать иностранный контингент, то уже нельзя будет сказать, что они прошли под дулами автоматов сепаратистов и тем более российской армии, которой в Донбассе, как известно, нет (а если так — то вообще нечего скрывать от международной общественности). В таком случае нет объективных причин, по которым к участию в выборах не могут быть допущены кандидаты от украинских политических партий. Тем более, как показывает опыт Мариуполя, их поддержка на востоке страны объективно невелика.

Но выборы нельзя провести и без политической реформы, которая тоже — не прихоть России, а пункт Минских соглашений. Тут неустрашимым противоречием было то обстоятельство, что Украина, ни в какой мере не признавая легитимность самопровозглашенных республик, не готова была принимать от них какие бы то ни было предложения. Но обновленный пакет формально внесен Россией, то есть участником четверки, и препятствий для его обсуждения меньше.

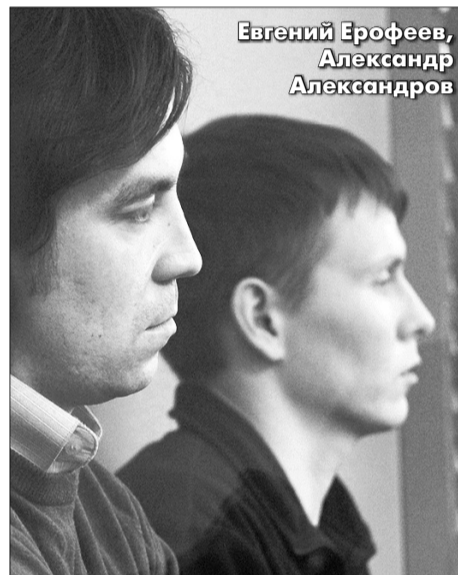
Больше всего в этой истории настораживает то обстоятельство, что ни одна из сторон не упомянула как о приоритете пункт № 6 соглашений — обмен пленными по принципу «всех на всех». Он ни у кого не вызывает политического отторжения, но не выполняется уже по «техническим» причинам, таким как неспособность участников трехсторонней контактной группы согласовать списки.

Разумеется, любые попытки вдохнуть в мирный процесс жизнь — а тем более с участием первых лиц крупнейших государств Европы — можно только приветствовать. Но ни из официальных комментариев, ни из общего хода событий пока неясно, почему провалились прошлые попытки и за счет чего ждать успеха на этот раз.

Алексей ПОЛУХИН,
шеф-редактор «Новой»

Обмен — это большие кавычки

Что происходит с 6-м пунктом Минских соглашений — «Всех на всех»

АНТОН НАУМЛЮК

Россия выполняет свои обязательства. Во вторник Соколовская заявила, что осужденные россияне не будут просить о помиловании, потому что это будет означать формальное признание приговора, чего защита и сами осужденные не допускают. Но, по всей видимости, между Кремлем и Киевом запланировано именно помилование Александрова и Ерофеева, и то, что они отказываются писать заявление лично, совсем не означает срыв договоренностей.

14 мая президент Петр Порошенко подписал указ, меняющий правила выдачи прощения о помиловании — теперь это могут сделать родственники или даже член комиссии по помилованию при президенте. Скорее всего, так и поступит защита осужденных россиян. Если Украина сдержит свою часть обменного плана, то Александров и Ерофеев вернутся в Россию свободными людьми.

Надежда Савченко, которая заполнила все документы в российский Минюст для отправки ее на родину отбывать наказание, если все сложится для нее удачно, вернется в статусе осужденной, приговор которой должна подтвердить украинская сторона, а заодно предоставить гарантии, что соответствующий срок она на Украине отсидит. То есть после возвращения Савченко домой Киеву еще предстоит поломать голову, как отпустить ее, не нарушая Конвенцию о передаче осужденных.

По мнению Ильи Новикова, есть серьезная опасность того, что после того, как Киев отпустит Савченко (а в том, что она и дня не будет сидеть на родине, сомнений нет), Россия заявит о нарушении международного права со стороны Украины и приостановит процесс возвращения всех остальных заключенных. Некий вариант предложил адвокат Марк Фейгин, который считает, что если Украина и будет вынуждена признать приговор своей бывшей военнослужащей, чтобы забрать ее домой, то это не обязательно делать Европарламенту: Савченко является делегатом ПАСЕ и обладает иммунитетом. Эту лазейку, вполне может использовать Киев, с радостью заявив, что вынужден подчиниться требованию Европарламента и отпустить Савченко.

При таком развитии событий говорить о полноценном обмене Савченко на Александрова и Ерофеева вообще не приходится: их ожидает помилование и спокойное возвращение домой, у Савченко запущен процесс экстрадиции для отбывания наказания, юридически никак не связанный с делом осужденных Голосеевским судом россиян.

В Лефортово сейчас находятся еще два украинца — Юрий Солошенко и Геннадий Афанасьев, которого доставили из Коми, где он находился даже не в колонии, а в камере тюремного типа — то есть был наказан уже внутри исправительной системы. Они написали прошение о помиловании, и в Москву их официально доставили «для совершения процессуальных действий», которые, однако, никто не проводит. Их положение зеркально

АНТОН НАУМЛЮК

Завтра завершится, видимо, последний политический процесс над украинцами из группы не крымских дел: в Грозном вынесут приговор Николаю Карпоку и Станиславу Клыку. Итого около двух десятков дел с фигурантами, которых Киев называет заложниками. По сравнению с этим у Украины есть не так уж много кого предложить на обмен. Несколько десятков человек, которые одним списком не фигурируют, кажется, даже в СБУ, — в основном это граждане Украины, обвиняемые в шпионаже в пользу самопровозглашенных республик или публично выразившие им поддержку, настоящих военных среди них совсем не много. Осужденные Александр Александров и Евгений Ерофеев на данный момент единственный очевидный обменный потенциал Украины, как бы цинично это ни звучало.

Привычная мысль об обмене Александрова и Ерофеева на Надежду Савченко, скорее такой же телевизионный штамп, как и сами эти дела. На самом деле она не такая уж и очевидная. Для «обмена», который лучше взять в кавычки, существует две методики: помилование и экстрадиция для отбывания наказания на родине. Две эти процедуры друг с другом юридически никак не связаны, хотя мы, конечно, понимаем, что политическая взаимосвязь между, например, помилованием россиян и экстрадицией Савченко есть.

В понедельник, 23 мая, приговор Александрову и Ерофееву вступил в силу. Адвокаты Валентин Рыбин и Оксана Соколовская несколько раз пугали, но не стали затягивать процесс и подавать апелляцию, что дало основание адвокату Савченко Илье Новикову считать, что

Николай
Карпюк

АНТОН НАУМЛЮК

совпадает с положением Александрова и Ерофеева, и создается впечатление, что Россия решила их обменять (без кавычек) именно на Афанасьева и Солошенко. Ни тот ни другой интереса в медийном плане не представляют, их ценность, опять-таки, как бы цинично это ни звучало, для обеих стран невысока. Поэтому обмен выглядит неравноценным, но, кажется, именно этот вариант решил продал Кремль.

В то же время другим известным осужденным — Олегу Сенцову и Александру Кольченко пока никто не предлагал написать прошение о помиловании (тогда как Солошенко и Афанасьева буквально уговаривали все, вплоть до начальника СИЗО). Зато точно известно их мнение: прошение они, как и россияне, писать не будут ни при каких обстоятельствах. Но процедура их экстрадиции для отбывания наказания на Украине началась, так же как у Савченко. Они сейчас находятся каждый в своей колонии — Олег в Якутии, Александр — в Челябинской области.

Главной задачей адвокатов Марины Дубровиной и Докки Ишлаева, которые защищали Карпюка и Клыха в Верховном суде Чечни, — не допустить пожизненного приговора. Прокурор попросил для Карпюка 22 с половиной года, для Клыха, которого коллегия присяжных признала заслуживающим снисхождения, — всего на полгода меньше. Месяца через два в Москве пройдет апелляция, которая, скорее всего, традиционно ничего не изменит, а после вступления приговора в силу запустится точно такая же процедура возвращения украинцев на родину, как и у всех остальных, кто не писал прошения о помиловании. Если бы приговор был (а судья официально вынесет его 26 мая) пожизненным, все было бы значительно сложнее.

Таким образом, когда мы говорим о возвращении осужденных украинцев или

россиян, то имеем в виду два формально не связанных друг с другом процесса — помилование и экстрадиция для отбывания на родину. Обмен здесь идет только при равных условиях, а такие, по всей видимости, будут пока только у Александрова—Ерофеева и Афанасьева—Солошенко. Остальных стороны будут возвращать долго, попытавшись каждый раз уколоть друг друга побольше и выторговать побольше. Если Кремль при обсуждении судьбы Савченко и Александрова—Ерофеева действительно поставил перед Киевом откровенно несправедливое условие: помилование россиян, но экстрадиция украинской военнослужащей, — то президенту Порошенко будет непросто объяснить своим гражданам, почему он не выполняет все требования для возвращения «легенды» домой. Мало кого на Украине будет волновать, что «обмен» в данном случае — это одни большие кавычки.

Судьба же всех остальных украинцев зависит от политической воли Кремля. Например, у Афанасьева были очевидные проблемы с российским гражданством, которое ему пытались навязать и которое могло не позволить российскому суду отправить его отбывать наказание на Украину. Прошение о помиловании, буквально выжатое из украинца, решает эту проблему.

Возвращение всех политзаключенных украинцев домой, по мнению Ильи Новикова, может произойти до конца 2016 года. У кого-то процесс будет идти быстро (Киев обещал, что бумаги Савченко будут рассмотрены за один день); а у кого-то гораздо медленнее. В любом случае это такой же итог войны в Донбассе, как жертвы и разрушения.

Антон НАУМЛЮК,
специально для «Новой»

КОММЕНТАРИИ

Приговор осужденным на Украине россиянам Александру Александрову и Евгению Ерофееву в понедельник вступил в законную силу. Апелляций защита не подавала. Теперь, как говорила представитель Украины в гуманитарной подгруппе трехсторонней контактной группы Ирина Геращенко, открылся путь для возвращения на родину как Ерофеева и Александрова, так и Надежды Савченко.

Валентин Рыбин,
адвокат Александрова:

— Защита рассматривает несколько вариантов процедуры возврата ребят на родину. Один из них — подача ходатайства о помиловании на имя президента Украины. Однозначно, сами Ерофеев и Александров такое ходатайство подавать не будут, потому что такое ходатайство не подавала Надежда Савченко, а мы придерживаемся принципа зеркальности в нашей работе. Но в связи с расширением

списка лиц, которые могут просить о помиловании, я не исключаю, что такое ходатайство могут подать защитники, если будет достигнута договоренность.

На самом деле ситуация достаточно переменчивая: практически каждый час появляются новые вводные. Надеюсь, что в ближайшее время наступит ясность.

Оксана Соколовская,
адвокат Ерофеева:

— Я уверена, что единственный вариант, который работает, — это подача прошения о помиловании. Однако ни адвокаты, ни сами Ерофеев и Александров не будут подавать это прошение, потому что мы не согласны с приговором суда. Вариант с передачей для отбывания наказания в Россию нами изначально не рассматривался.

Ольга ПРОСВИРОВА,
«Новая»

НАГРАДЫ

Первую премию имени Бориса Немцова «За смелость в борьбе за демократические ценности» получил Лев Шлосберг

Рыцарь печального ордена

«**П**о итогам тайного рейтингового голосования членов совета Фонда был избран первый лауреат ежегодной премии Бориса Немцова. Им стал Лев Шлосберг — журналист, один из лидеров партии «Яблоко», бывший депутат Псковского областного собрания», — сообщил председатель совета журналист Владимир Кара-Мурза.

Напомним, в течение двух месяцев любой желающий мог выдвинуть кандидата на премию на сайте nemtsovfund.org. В итоге был составлен список из 46 номинантов. Затем на сайте «Новой газеты» было открыто голосование, которое определило пятерых номинантов. Ими стали политзаключенный Ильдар Дадин, политик Лев Шлосберг, журналист Виктор Шендерович, глава Фонда по борьбе с коррупцией Алексей Навальный, украинская военнослужащая Надежда Савченко.

В субботу в ходе заседания совета Фонда в Берлине был избран первый лауреат.

«Я знал, что меня выдвинули номинантом на эту премию, знал, что идет голосование, но совершенно не думал, что премию могут вручить мне, — прокомментировал это событие Лев Шлосберг. — Это очень печальная премия. Премия имени человека, варварски убитого в центре столицы нашего государства. Убитого за свои убеждения. Если бы не убийство, то не было бы ни этой премии, ни этого Фонда, а дочери Бориса Немцова Жанне не пришлось бы эмигрировать. К сожалению, такой

Павел СМЕРТИН / ТАСС

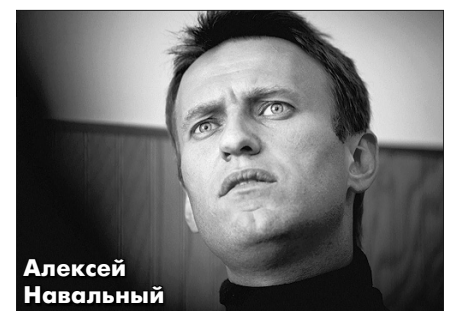
печальный фон всегда будет сопровождать эту награду».

Напомним, Фонд Бориса Немцова был основан в Германии дочерью убитого в 2015 году политика Жанной Немцовой. Фонд планирует работать в сферах образовательно-просветительской деятельности, экспертных исследований, а также «поддержки политзаключенных и преследуемых по политическим мотивам в России».

Премия Бориса Немцова будет вручаться ежегодно «за исключительную отвагу в борьбе за демократические ценности и права человека и за свободную Россию».

Вручение премии состоится в День России, 12 июня, в Бонне.

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

Ильдар
ДадинНадежда
СавченкоВиктор
ШендеровичАлексей
Навальный

Российский государственный телеканал выдумал монологи героев, вырвал слова и факты из контекста и смонтировал из этого особую реальность. Это такая же новость, как и то, что главную звезду телеканала зовут Дмитрий Киселев. Но все-таки разоблачение, сделанное на французском Canal+, «взорвало Рунет». Почему?

Во-первых, несмотря на проведенные в последние годы реформы в области здравого смысла, многие российские граждане все еще находятся на перепутье логики: с одной стороны, они ненавидят Запад и плевать на него хотели, а с другой — любой чих с Запада звучит в наших краях громовым эхом. Во-вторых, западный чих был переведен на русский язык (это сделала русская редакция радио RFI) и мгновенно разошелся на цитаты, лайки и перепосты.

О чем был российский сюжет из Парижа

Перед корреспонденцией из Парижа ведущий программы «Вести недели» Дмитрий Киселев сжато рассказал зрителям о переговорах Европы с Турцией по миграционному вопросу («делка века летит под откос») и о том, что рейтинги европейских лидеров — Олланд, Меркель и Кэмерона — резко падают... «На таком фоне стремительно набирают очки евроскептики... О том, как это выглядит на примере Франции, — Антон Лядов».

Первые кадры: корреспондент на парижской улице, где идет очередная манифестация против нового Закона о труде. На манифестациях действительно жарко, но корреспондент усиливает напряжение: «Камни полетели-назад-пригнись-пригнись-пригнись». Возможно, зритель и пригибается, но это его не спасает: «Полиция пошла с дубинками на протестующих, они просто избивают их!» — кричит корреспондент, и «в подтверждение» оператор выхватывает четырехсекундную картинку, на которой с трудом можно что-то разобрать. Но это был разогрев: «Как только в толпе появились новые лозунги — «В отставку президента со всем его кабинетом» — началось!»

И ведь все логично: если полиция «просто избивала людей» еще до появления лозунгов об отставке президента и правительства, то уж после появления лозунгов вы понимаете, что тут «началось». Изображений лозунгов, из-за которых все началось, в сюжете почему-то нет — хотя их полно на каждом митинге; о «президенте со всем его правительством» митингующие безнаказанно кричат такое, что повторять просто неприлично.

Но так как в голове у корреспондента «началось», он дает секундный кадр, на котором кто-то с красной повязкой на руке¹ кого-то скручивает. Вслед за этим корреспондент зачем-то повторяет тот же неразборчивый четырехсекундный кадр с полицией, только комментирует по-другому. Вместо лапидарного «Полиция просто избивает их» старую картинку сопровождают рваные подробности: «Коленом на землю, хватают за шкуру и спиной по асфальту!» «Тот, что внизу, — полицейский в гражданском!» — предупреждает корреспондент.

Потом он дает слово одной из участниц митинга, которая (в русском переводе) скажет: «Президент предал нас. Он пытается заткнуть нам рот. Мы вкладываем тысячи евро в свое образование², чтобы потом нас

¹Возможно, это человек из службы безопасности одного из 7 участников в забастовке профсоюзов.

²Во Франции в основном бесплатное высшее образование, об этом могут рассказать и тысячи российских студентов.

Вестимо недели

Почему программа Дмитрия Киселева так прогремела из Франции

могли увольнять направо и налево». Потом идет комментарий говорящей по-русски француженки, выпускницы французского вуза Елены Тимошкиной, которая говорит, что «один человек из четверых во Франции сейчас без работы» (и это правда)... Затем — комментарий французского экономиста о кризисе власти во Франции; следом корреспондент напоминает о том, что для принятия Закона о труде правительство использует статью 49.3 Конституции, хотя до своего избрания Олланд заявлял, что «эта статья — отказ от демократии» (тоже правда).

«Впрочем, ради одобрения в Брюсселе Олланд еще и не от такого откажется», — утверждает корреспондент Лядов и переходит к главной теме: «Осенью 2015-го он (Олланд) заявил: Франция готова принять³ десятки тысяч беженцев, застрявших в Германии».

Затем показывают «мигрантов» — двоих неприятных молодых людей неизвестного происхождения и биографии, один из которых пытается на площади Республики обнять девушку, постоянную участницу акции протеста. Освободившись от навязчивого «мигранта», девушка якобы говорит «Вестям недели»: «Я не понимаю, почему полиция вместо того, чтобы гонять нас на улицах, не занимается этими мигрантами. Нам реально страшно».

Что сказали во французской программе

Ответ на российский сюжет о Франции появился в популярной сатирической программе Le Petit Journal (Canal+). Ведущий программы Ян Бартес наигранно удивляется, почему сюжет о евроскептиках начался с показа «погромщиков» на чисто французской манифестации против Закона о труде и почему он потом

³Олланд, конечно, заявил, но это была скромная по меркам миграционного кризиса цифра в 24 тысячи человек. И даже эту «квоту» Франция заполнит с трудом: мигранты не очень хотят сюда ехать.

не рассчитывают на Европу как на гаранта безопасности».

Ян Бартес: «И вот сюжет готов, он прекрасен», его послание таково: «из-за Европы во Франции люди разбивают все на улицах — нет больше демократии — мигранты внушают страх — мигранты занимают рабочие места французам и их школы. Единственное решение — сблизиться с Россией».

Потом Le Petit Journal дает слово героям лядовского сюжета. Ле Мэр утверждает, что его речь в сюжете представляет собой «копипаст разных фраз», и в итоге получилось «не противоположное тому, что я хотел сказать, но что-то достаточно отличающееся».

Рафаэль, девушка с площади Республики, услышав перевод своих слов о «страхе перед мигрантами», морщится: «Это отвратительно и оскорбительно — то, что мои слова передали таким образом. Это даже не ложный перевод, они просто полностью что-то выдумали».

Ну а мэр 19-го округа напоминает, что заявление, будто «французские власти закрыли школу и оставили здание приездим», не может быть верным. Хотя бы потому, что лицей закрылся в 2011 году.

Голос из России

Ответ Антона Лядова французским журналистам вышел под заголовком «Французский канал попытался учить «Россию» русскому языку».

Судя по заголовку, главенствующее значение в «критике критики» занимает история с подписью «Елена Тимошкина, выпускница французского университета». В программе Le Petit Journal на эту подпись указали стрелкой, ведущий объяснил это так: «третье свидетельство — и это отмечено (подписью) внизу — от выпускницы французского университета». Никаких «обвинений» по этому поводу французы не выдвинули.

Но корреспондент Лядов зачем-то опровергает несуществующие обвинения: «Еще одна страшная ложь, в которой нас якобы обвиняют. Елена Тимошкина фигурировала в нашем сюжете как выпускница французского университета. Французские журналисты возмутились: разве можно назвать выпускником человека, который вуз уже закончил».

Когда и где «французские журналисты возмутились», Лядов не поясняет. Но заявляет, что «в русском языке выпускником можно назвать и шестидесятилетнего человека, а те, кто упрекает нас в незнании французского, пытаются преподать урок в русском».

«Причем к самому содержанию интервью претензий нет», — добавляет корреспондент «Вестей».

Но вся беда в том, что «претензии» связаны именно с содержанием. С тем, что 7-минутный сюжет, в котором собирались рассказать о «евроскептиках», не содержит (если не считать высказываний Ле Пена) никаких доказательств «евроскептицизма». Хотя, если захотеть, доказательства несложно найти. Начать можно с мартовского опроса, согласно которому 53% французам хотели бы референдума о выходе страны из ЕС. Вместо этого зрителя пугают взрывами дымовых шашек на митинге и беженцами, которые, судя по содержанию сюжета, и являются главной «напастью» Европы. Но французы ни разу не выходили на большой митинг «против мигрантов». Выходили только «за».

Но у корреспондента Лядова к беженцам какие-то особые счета. Признав свою «неточность», которая «заклучалась в том, что лицей был закрыт в 2011 году», он все же добавил: «Но факт остается фактом: здание, в котором раньше учились школьники, было захвачено мигрантами».

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

Евгения
ВасильеваЮрий
ГрехневИрина
ЕгороваЛариса
ЕгоринаМаксим
Закутайло

Невыносимая легкость приговора

Как складывается
судьба коллег
Евгении Васильевой
по «Оборонсервису»,
осужденных
вместе с ней

Некогда громкому и скандальному делу — о хищениях в Минобороны — осенью будет четыре года. В принципе дело уже можно считать закрытым, оно уже давно не на слуху — с тех пор, как из-под удара тем или иным способом были выведены основные фигуранты.

Коротко напомню уже известное: обвинявшийся в халатности экс-министр Анатолий Сердюков попал под амнистию в честь 20-летия Конституции. Сейчас он — член совета директоров холдинга «Вертолеты России». Его подруга и бывший начальник департамента имущественных отношений Минобороны Евгения Васильева, два года просидевшая под домашним арестом, а затем получившая 5 лет за мошенничество, в итоге находилась под стражей всего 3 месяца, принужденно получив УДО (суд даже не стал дожидаться истечения обязательных по закону 10 суток для обжалования). В настоящее время экс-чиновница занимается развитием собственного ювелирного бизнеса.

Как сложилась судьба остальных фигурантов дела — подчиненных Васильевой, которых судили вместе с ней? Все четверо — Ирина Егорова, Лариса Егорина, Максим Закутайло и Юрий Грехнев — отбывают наказание в колониях. Двое из них болеют. Одному отказали в УДО. И вряд ли Васильева, которая получила УДО, проведя в колонии всего 34 дня, интересуется их сегодняшней судьбой. (Васильеву, кстати, не признавшую вину, даже в отряд в колонии не определяли — в зону как таковую она не входила, находилась обособленно в карантине. Такое бывает. Раз в 100 лет.) Да, я точно знаю: совсем не интересуется. И не помогает. Я банальные передачи на зону

имею в виду, помощь в оплате адвокатов и просто моральную поддержку.

— Никаких взаимоотношений между Васильевой и ними не существует, никакого общения и поддержки. На стадии судебного производства были ровные нормальные человеческие отношения, — говорит один из адвокатов бывших подчиненных Васильевой. — Но мавр сделал свое дело, мавр может уходить. Может, у нее какие-то свои претензии к их показаниям, какие-то обиды.

Но замечу, что подчиненные Васильевой, которых судили вместе с ней, ее ни разу не «сдали», а лишь подтверждали, что распоряжения отдавала она.

Впрочем, Васильева и не обязана помогать. Ведь социальная справедливость — вообще не про это дело.

Но все же рассказать о том, что происходит с бывшими подчиненными, стоит, не вдаваясь в обсуждение виновности или невиновности данных лиц. Тем более сами они не требуют чего-то сверхъестественного, а только того, что положено им, как и другим заключенным, по закону.

По приговору суда бывшие подчиненные Васильевой, как и она признанные виновными в легализации денежных средств, мошенничестве и хищении, получили меньше, чем их начальница: Грехнев — 4 года, Закутайло — 3,5, Егорова — 3 года 10 месяцев (Мосгорсуд скопил два месяца), Егорина — 4,3. Все они вину не признали. Сидят до сих пор. На сегодняшний день у 38-летней Ларисы Егориной (отбывает срок в Ленинградской области) проблемы с контингентом из числа наркозависимых, у 56-летнего Юрия Грехнева (отбывает там же) — проблемы с позвоночником, нуждается в операции, которую в условиях колонии сделать невозможно.

Сроки УДО уже подошли у Максима Закутайло (сидит в Кировской области в колонии для бывших сотрудников, так как раньше работал в прокуратуре) и Ирины Егоровой (во Владимирской области). Егорова и Закутайло — единственные, кто отсидел и на предварительном следствии в СИЗО, остальные — на подписке и домашнем аресте.

Закутайло в условно-досрочном освобождении отказали в начале мая — плохая характеристика из колонии: «не достиг целей исправления», «динамика поведения подлежит коррекции» и прочее в этом духе. Небольшое отступление: жене Закутайло — Екатерине Сметановой, одному из ключевых фигурантов дела «Оборонсервиса» (по версии следствия, именно ее «Центр правовой поддержки «Эксперт»» использовался в машинациях с реализуемым имуществом Минобороны), повезло куда больше: она заключила досудебное соглашение о сотрудничестве, была взята под госзащиту и в итоге в этом году получила 4 года условно и штраф около 6,5 млн рублей.

По информации «Новой», отрицательную характеристику колония сделала и для Ирины Егоровой, вопрос с УДО которой суд должен был рассмотреть еще

их было «слишком много», — рассказывает дочь Егоровой Анастасия.

— И на этом фоне колония написала плохую характеристику, в которой среди прочего указано, что якобы у нее нет выработки по работе, — говорит, в свою очередь, адвокат Егоровой Юрий Гервис. — Хотя когда она содержалась в СИЗО Москвы, характеристика оттуда была положительная — за год нахождения под стражей ни одного взыскания. Ирина — человек вообще неконфликтный, нарушений режима не допускает. С контингентом в конфликт не входит,

хотя контингент этот разношерстный, не всегда приветливый и положительно настроенный лично к ней.

Адвокаты и родные предполагают, что Егоровой, как и Закутайло, могут отказать по стандартным, но ничем не подкрепленным основаниям — «недостаточно исправилась» и т.д.

— Хотя в постановлении пленума Верховного суда по практике применения УДО сказано, что препятствием для УДО не является даже неполное погашение ущерба, — говорит Юрий Гервис. — А у нас ущерб погашен полностью — отец Васильевой перед ее УДО заплатил сразу все, чтобы не придраться к ней. Но мы за одно это благодарны. По логике, полное погашение ущерба должно способствовать получению УДО и остальными — ведь сумма немалая.

Возможно, конечно, уголовно-исправительная система просто взбрыкнула после того, как вынуждена была под давлением сверху отпустить Васильеву, игнорируя элементарные нормы закона и автоматически провоцируя возмущение среди обычных смертных. Напомню: судью, отпустившего Васильеву, не дожидаясь истечения срока обжалования, общественность требовала привлечь к ответственности. А Общественная палата даже обратилась в Верховный суд с просьбой проверить предыдущую деятельность этого судьи. Аналогичное обращение прокуратура направила в Следственный комитет. Такое унижение системе не понравилось. Тем более, в отличие от Васильевой, ее бывшие подчиненные для этой системы ровным счетом ничего не значат, за них никто сверху не просит.

Кстати, рассматривать вопрос об УДО Ирины Егоровой будет тот же самый Судогодский суд Владимирской области, который отпустил Васильеву с положи-

« Основные фигуранты были избавлены от наказания, а их подчиненным не дают даже УДО »

в апреле, но почему-то тормозит. У 46-летней Егоровой проблемы со здоровьем. Начались они еще в СИЗО — обострение желчекаменной болезни. Когда отпустили под подписку о невыезде, прошла через операцию, однако из-за приговора, повторного ареста и этапа нормальной реабилитации не было. В колонии после карантина к тому же ее сразу поставили работать на склад, где приходилось таскать тяжелые тюки с одеждой и поднимать их по лестнице. Сейчас Егорова работает швеей-мотористкой. По словам родных Ирины, состояние у нее плохое:

— Периодически она не может есть — ей тяжело глотать. Недавно у меня при передаче отказались брать для нее, человека с вырезанным желчным пузырем, лекарства, потому что, как мне объяснили,

тельной характеристикой из колонии. Что решат в случае Егоровой, у которой характеристика отрицательная, — увидим в ближайшее время. Ее адвокаты среди прочих бумаг (в частности, гарантийного письма от ее будущего работодателя), конечно же, представят суду медицинские справки о нынешнем состоянии здоровья и необходимости нахождения Егоровой рядом с дочерью (других родных у нее нет). А 21-летняя дочь, кстати, два года назад попала в автомобильную аварию, сама нуждается в заботе близкого человека и постоянном обследовании. Кроме мамы, у нее никого нет.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»

— **Н**ынешние подростки — это поколение, выросшее в новой виртуальной реальности. В чем его главная уязвимость?

— Ребенок, который слишком много времени проводит в виртуальной реальности, почти всегда оказывается неготовым к происходящему в реальном общении.

Если говорить о передаче информации, то есть об одной функции, которая происходит при коммуникациях людей друг с другом, то, безусловно, интернет эту функцию выполняет великолепно. Но у интернета нет функции, которая есть у человека, она называется — «интерактивная, или интересубъективная». Когда я смотрю на вас при общении, а вы смотрите на меня, то вы чувствуете, как я к вам отношусь: принимаю ли я ваше существование, или, например, я равнодушна к вам, или же транслирую негатив. Это уровень той информации, которая через смайлики или лайки не передается.

— Хорошо, тогда я хочу уточнить. А почему подростки так цепляются за виртуальное общение, если, как мне кажется, подростку важно понять реакцию на него реального собеседника и внешнего мира? Виртуальная реальность ведь не дает этой возможности, она обезличена.

— В виртуальной реальности он сам может быть кем угодно, он может нарисовать любой свой портрет, и этот портрет могут принять за реальность. Я знаю, что в настоящее время в Сети существуют люди, у которых по 2 тысячи различных аватаров, и каждый этот аватар играет какую-то свою роль. Для моего поколения характерен просто перенос в сетевой мир социального контейнера тех отношений, которые есть в реальности. А человек виртуальной реальности может спокойно общаться в Сети, как если бы это были реальные отношения. Бывает, что люди переживают любовь в течение двух месяцев в интернете. Она похожа на настоящие отношения, но это такой искусственный слепок.

— Означает ли это, что подростки, которые виртуальную реальность воспринимают как реальную жизнь, вырастают инфантильными людьми?

— Не вполне так. Проблема в том, что их психика формируется виртуальной средой. Скажем, человек, пребывающий в непосредственных отношениях, привыкает к той боли, привыкает к неизбежным напряжениям, которые могут возникнуть при контакте.

А каким может быть напряжение, если ты просто сидишь перед экраном и рисуешь перед виртуальным собеседником какую-то картинку? Это скорее затрагивает воображение ребенка, его фантазию.

— Правда ли, что в виртуальную реальность уходят дети, которые испытывают дефицит в своей самоидентификации в общении с родителями?

— Я думаю, здесь нужно с большой осторожностью такие параллели проводить. Я много работаю с людьми, у которых есть те или иные проблемы в общении, и в последнее время я стала задавать им вопрос: «Сколько времени вы прово-

дите в интернете?» Так вот: 30—40-летние взрослые действительно замечают интернетом реальный мир.

Но для 12—15-летних ребят айпад — это окно в мир. Социальные сети — это то, что им интересно. Они через них выходят на какие-то группы, на людей, с которыми общаются, и для них это такая же реальность, как и всякая другая. Они встречаются в реальности и просто не узнают того человека, который нарисовался в Сети.

— Может ли подросток «перерасти» жизнь в интернете, или это запрограммирует его на последующую жизнь?

« Практически все психологи единодушны в том, что подросток, который ищет сетевую группу, идет в какие-то объединения, которые можно назвать «антисоциальными», — безусловно, чувствует себя одиноким в семье

— Я бы не говорила об опасности, я бы говорила, например, об особенностях такого человека. В наше время такие люди читали книжки и очень мало общались с другими людьми. Это называется «интроверсией», то есть погруженностью в свой внутренний мир. Из таких людей получаются прекрасные писатели, художники, врачи. Это не какой-то диагноз, это скорее особенность личности. А человек, который направлен на личное общение, — это скорее экстравертированный человек, и у него большая потребность в непосредственных контактах. Так что если речь идет о подростках, которым в слишком большом объеме необходим информационный виртуальный мир, то вполне возможно, что это интровертированные подростки,

у которых нет внутренней мотивации для непосредственного общения, им проще посмотреть какую-то информацию и удовлетвориться этим.

Опасность — в другом. Родители не очень, как мне кажется, понимают, как помогать ребенку переводить одну реальность в другую. И подросток, погруженный в виртуальный мир, начинает его воспринимать так, как если бы он был реальностью, то есть буквально. И наоборот: он старается перенести виртуальный мир в реальный, пытаясь реальный мир подстроить под виртуальный.

— Какими способами может родитель в реальности все-таки привлекать ребенка?

— Я думаю, что для этого самое важное, что необходимо, — это контакт с ребенком. В подростковом возрасте ребенок не расположен к контактам. Если родители, например, начинают обижаться, педалировать общение или усиливают контроль, ребенок закрывается совсем. А вот как наладить с ним дружеское общение? Нужно относиться с уважением к его позиции, не относиться к нему как

к маленькому ребенку, которому просто даются какие-то задания или рассказывают какие-то поучительные истории. Нужно попробовать начать с ним общаться как с взрослым, хотя, конечно, он не взрослый, но он нуждается в том, чтобы его мнение было услышано.

— Как вы считаете, нужно ли следить за виртуальной жизнью подростков?

— Думаю, вряд ли это эффективно. Могу сказать, что практически все психологи единодушны в том, что подросток, который ищет сетевой поддержки, ищет сетевую группу, идет в какие-то объединения, которые можно назвать «антисоциальными», — безусловно, чувствует себя одиноким в семье. Я специально дернула своих коллег, которые работают с детьми, и мне все сказали, что да, есть

такие дети, которых приводят родители, рассказывая, что что-то в их поведении появилось странное. То есть ребенок стал замкнутым, с ним трудно договориться. При этом ребенок соглашается идти к психологу. Одна моя коллега рассказала, что увидела в рисунке подростка тему смерти, и смогла с ним поговорить, он рассказал о том, что «существует загробный мир, и он такой интересный».

Я думаю, в данном случае загробный мир — это аналог виртуальной реальности. То есть для не критичного восприятия подростка какие-то тоннели интернета оказываются равноценными тоннелям, которые стоят между физической и невидимой реальностью, в которую мы не можем проникнуть в этой жизни.

— А что, у детей не сформирован страх смерти в принципе?

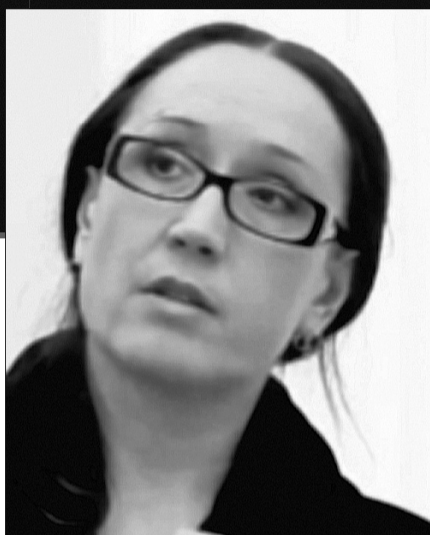
— У подростков страх смерти не выведен на осознанный уровень. Поэтому именно подростки готовы рисковать — прыгать по крышам, цепляться за поезда — просто потому, что они не чувствуют опасности.

— Получается, что главный рецепт от суицида (я немного упрощаю мысль) — это необходимость научить подростка переживать вызовы реальной жизни, боль, которую причиняет эта жизнь. А как этому научить?

— Задача взрослого — передать опыт ребенку. Если у взрослого есть опыт травм, с которыми он справился, он сможет его передать. А есть взрослые, которые живут с незаживающей раной внутри, и никак не могут ее переработать, и они в плане передачи опыта будут неэффективны. Чтобы поговорить с подростком, нужно быть предельно честным. Если дети почувствуют, что вы их не поняли или как-то ими манипулируете, они не пойдут навстречу. Но если вы завоевали доверие, дальше у вас просто огромная власть.

Но есть еще один нюанс: для подростка важно отделиться от родителей. Авторитетом в этот период может стать просто взрослый человек, который находится за пределами семьи. Это может быть учитель, тренер...

Я последнее время часто бываю в Индии, туда зимой приезжает много русских женщин с детьми. И я заметила, что если на улице кричит ребенок, то это всегда русский ребенок. Я просто стала наблюдать и увидела, что, когда играют индийские дети во дворе, взрослые, которые рядом находятся и занимаются своими делами, держат всех детей

Сегодняшний разговор — о рисках виртуального взросления подростков. Почему многим из них виртуальная жизнь подменяет реальность. На вопросы «Новой газеты» отвечает кандидат психологических наук, преподаватель Восточноевропейского института психоанализа Оксана ЛАВРОВА.

«Подросток остался без опоры. А что делать со смертью? Ему кажется, что можно с ней играть»

Продолжаем обсуждать тему детских суицидов со специалистами

PhotoXPRESS

ких сомнений. Чтобы прийти к психологу и попросить о помощи, нужно иметь в багаже какую-то сознательную историю, с которой ты не справляешься сам. А для подростка, думаю, значительно проще позвонить незнакомому человеку и что-то ему рассказать.

Есть очень хорошие специалисты, и они работают качественно, они могут помочь и разговором. Кстати, у нас в Питере есть замечательная организация «Архитектура будущего», она работает только с подростками. Ее специалисты — выпускники факультета психологии Санкт-Петербургского университета, они сами очень молодые. Я к ним направляла очень много подростков, которые имели сложности в общении, и все они получили прекрасную помощь и справились с этими трудностями.

Кто занимается сейчас подростками? Ну, может быть, тренеры в спортивных секциях. А они же общаться хотят, им же нужно взаимодействовать. И ребята из «Архитектуры будущего» это организуют. Если бы такой социальный проект был на уровне нашего общества, это было бы здорово.

— Как вы относитесь к посылу, что дети отражают жизнь взрослого общества, что они своеобразное «зеркало» общественных процессов?

апокалипсис. Это постоянная существующая безысходность, которая ищет выход. И этот выход находится в актуализации Противостояния. Это история с Россией и Украиной, это обострившийся кризис в межгосударственных отношениях во всем мире. Очень сильно сейчас возрастает сиблинговая (сиблинги — это братья и сестры) конкуренция внутри семьи, внутри сообществ. Если, например, в 2010 году определяющим фоном была депрессия, то сейчас это конфликтность.

Думаю, подростки, которые варятся в этом бульоне, не могут быть свободными от такого фона. И то, что моделируется на уровне виртуальной реальности, по сути дела, является зеркалом, то есть отражением того, что происходит с человечеством. Подростки показывают, что в этом мире им нет места, что они не видят ни перспективы, ни смысла. Их саморазрушение — послание взрослым, крик о помощи. У Сэлинджера в книге «Над пропастью во ржи» есть взрослый, который бежит и ловит тех детей, которые могут упасть в пропасть. А наши дети, которые в эту воронку попали с сайтов-убийц, не встретили такого взрослого. Кстати, эту книгу Сэлинджера находили у большинства суицидентов в Америке.

Подросток остался без опоры. А что делать со смертью? Ему кажется, что можно с ней играть. То есть ему ничего не предложили взрослые — ни христианской модели, ни какой-нибудь иной. И он думает: ну да, если так все бессмысленно, зачем жить? Вот так это происходит. Радикально.

— Вы рисуете страшную картину. А вообще может ли быть какой-то прогноз?

— Я нарисовала вам не страшную, а мифологическую картину, потому что реально эта картина совсем не такая. У нас достаточно благополучных детей, их гораздо больше, чем тех, которые погибают. У нас достаточно людей интеллигентных, талантливых и эффективных. Поэтому не надо драматизировать, я описала тот базис, который есть только у детей, падающих в эту воронку. Они слишком чувствительные. Но это обращение и ко всем тем взрослым, которые могут занять какую-то другую позицию. Возможно, человечество так переживает свой кризис, пытается пересмотреть ценности и создать новые.

— Из этого следует, что дети помогают человечеству осознать ценность мира?

— Они показывают, до какого уровня, если обществу постоянно жить в модели противостояния, это может пойти.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

в поле зрения. И если что-то произошло с ребенком, предположим, он упал, то все взрослые мгновенно на него реагируют, и любой ребенок чувствует, что окружен вниманием взрослых, он ощущает себя в безопасности.

Русская субкультура выглядит совершенно иначе: каждый следит только за своим ребенком, не обращая внимания на чужого. Не принято. Поэтому я бы здесь все-таки разделила ответственность родителей и всех остальных взрослых поровну, потому что подросток — это не тот ребенок, который нуждается исключительно в родительской опеке. Ему нужны другие взрослые, которые будут его воспринимать всерьез, которые будут относиться к нему по-человечески, которые будут ему рассказывать, какой он. Ему важно, чтобы они увидели его ценностные качества.

— Скажите, на ваш взгляд, после какого возраста опасность подросткового суицида снижается?

— Подростковый возраст начинается в 10—11 лет и заканчивается где-то к 16 годам. И весь этот период посвящен общению. Если подросток не получает укрепляющего его опыта общения со своими сверстниками (а сверстники его будут проверять, они будут его провоцировать, у него будет много поводов для боли, о которой мы упоминали), то он закроется, и тогда к 18 годам может оказаться в дефицитарной среде общения. А дальше начнет про себя сочинять, что с ним что-то не так, что он не такой красивый, не такой умный.

— Вы говорите о том, что проверяют подростка его сверстники, и они очень критичны по отношению к нему. С другой стороны, я слышала такое мнение, что родитель должен, безусловно, принимать своего ребенка, хвалить, в общем, всячески позитивно воспринимать его как личность. Правильно ли это? Или взрослый тоже должен быть в какой-то мере критичен по отношению к ребенку и давать ему какую-то болезненную вариацию в общении с ним? Где здесь золотая середина, она есть вообще?

— Ну, я думаю, золотая середина — в том, чтобы не впадать в крайности. Если взрослый честен с подростком и последователен (последовательность — основная парадигма воспитания), ребенок сразу понимает, в чем родитель точно не уступит, и он приспосабливается. А если родитель сегодня говорит так, а завтра по-другому, ребенок понимает, что можно этим пользоваться. И конечно же, взрослый, находясь в воспитательной по-

« То, что моделируется на уровне виртуальной реальности, является отражением того, что происходит с человечеством. Подростки показывают, что в этом мире им нет места, что они не видят перспективы. Их саморазрушение — послание взрослым, крик о помощи »

зиции, может и требовать, и находить наказательные меры, естественно, в определенных пределах. Но важно, чтобы это было честно и справедливо. Справедливо — это очень важно. Подросток предельно чувствителен к этим моментам. Если взрослый повел себя нечестно и несправедливо, он больше не послушается его и будет с ним бороться.

— Как вы относитесь к телефонам доверия для подростков? Может ли телефонный разговор с посторонним человеком решить какую-то проблему? Это нужная функция общества или ее значимость преувеличена?

— Службы доверия, с которыми я была знакома, не вызывают у меня ника-

— С 2012 года в России количество суицидов среди подростков резко возросло и сейчас составляет какую-то немыслимую цифру. Но еще раньше тотально во всей мировой культуре всячески педалировался апокалипсис. На самом деле апокалипсический миф скорее не про то, что все умрут, а про то, что закончились ценности, на которые можно опираться. Везде сплошной конец — конец истории, конец культуры, конец цивилизации... Эта мифология отражает некое общее состояние человечества в целом. А на другом полюсе общественной ментальности процветает нарциссизм. Нарциссизм — это просто завернутая в фантик депрессия, завернутый в фантик

А В ЭТО ВРЕМЯ

С начала факты. Публикацию Галины Мурсалиевой «Группы смерти» за неделю на сайте «Новой газеты» просмотрели около 2 миллионов читателей. Резонанс оказался беспрецедентным: множество изданий подключилось к обсуждению темы, была стихийно пересмотрена повестка дня съезда региональных уполномоченных по правам ребенка. Несколько дней лихорадило Facebook.

Масштаб резонанса показал, как нам нужны наши дети и как страшно за них. Всем страшно. И значит, сейчас, прямо по горячим следам, будет сделано всё, чтобы помочь родителям оценить риски, получить максимум информации.

Мои прогнозы не оправдались. За эту неделю ни один государственный интернет-портал не среагировал на эту тему. Ее проигнорировали.

Проигнорировало Минздравсоцразвития, проигнорировало Минобрнауки. Статуарно хранит молчание главное экспертное ведомство России по делам психиатрии — Институт имени Сербского. Сайт МЧС при детальном рассмотрении навел на портал детской безопасности «Спас-Экстрим», на котором в картинках мультипликационного свойства детям доходчиво рассказывают, как вести себя на льду, при пожаре и прочих нестандартных ситуациях.

Роспотребнадзор, отчитавшись коротким сообщением о количестве заблокированных и проходящих проверку сайтов с «суицидальными» наклонностями, — дает справки из раз-

ряда «как правильно выбирать обувь» или «как отдохнуть на природе, не навредив здоровью».

О сайте уполномоченного по правам ребенка я вообще лучше помолчу.

Все игнорируют тему. И это очень показательно. Я ведь не о том, чтобы вышеуказанные ведомства, внезапно нарушив сложившийся стереотип интерфейсов собственных сайтов, дружно бросились обсуждать тему детских суицидов. Я о том, что ни на одном из них, учитывая остроту ситуации, не появилось хотя бы внятной ссылки на справочную информацию для родителей: куда звонить, к кому обращаться и что в принципе делать, если ситуация настораживает? Не надо ничего создавать специально. Просто вынести на главную страницу справочную информацию — ссылки с телефонами имеющихся психологических служб и кризисных центров для подростков. Ведь информируют те же Роспотребнадзор и Минздрав российских граждан о том, как вести себя во время эпидемии гриппа или при торфяных пожарах.

А кроме всего прочего, молчание — это еще и показатель того, что ни одно ведомство не способно или не уполномочено действовать в России самостоятельно, опираясь во внештатных ситуациях на собственное экспертное мнение, на полномочия профессионалов, на интуицию. Несанкционированный гуманизм — не для российского чиновника.

Н. Ч.

Как «Единая Россия» на предварительном голосовании фальсифицировала саму себя

Праймериз

Топ-пять скандалов выборного воскресенья

Приморье — угрозы поджогом и подарки избирателям

Больше всего информации о нарушениях в ходе праймериз поступало из Приморья. Так, в Находке, по сообщениям наблюдателей, раздавали продуктовые наборы выборщикам, проголосовавшим за «правильного» кандидата. В поселке Кавалерове Приморского края «премии» выдавали прямо деньгами — по 400 рублей за голос. В самом Владивостоке подарки раздавали вместе с листом бумаги, на котором была обозначена фамилия кандидата, за которого нужно поставить галочку. Но самый яркий инцидент произошел в поселке городского типа Пластун, на берегу Охотского моря. Там в счетную комиссию ворвались около 20 человек, которые пригрозили «сжечь участок вместе с урной и людьми», в том случае если комиссия откажется работать в пользу одного из кандидатов.

Санкт-Петербург — раскол

В беседе с телеканалом «Дождь» депутат Госдумы Мария Максакова заявила, что из-за нарушений в ходе праймериз в «Единой России» назрел «внутрипартийный раскол». Она заявила о грубых фальсификациях в Западном одномандатном округе Санкт-Петербурга. По словам парламентария, когда ее помощник Павел Токарев утром 22 мая пришел на один из избирательных участков, где по протоколам успел проголосовать только один человек, в урне уже лежали около 500 бюллетеней. «Не знаю, на каком уровне они используют этот административный ресурс. Возможно, это диверсия низшего звена, возможно, были какие-то договоренности выше», — заявила Максакова.

Хабаровский край — вбросы

В Хабаровском крае депутат Госдумы Борис Резник назвал «жуликами» собственных однопартийцев из «Единой России», допустивших многочисленные нарушения, в том числе вбросы. Резник проиллюстрировал свои обвинения рассказом о 13 жителях Хабаровского края, которые, по его словам, вбросили в урны 746 бюллетеней в пользу нужных кандидатов.

Пермский край — провал действующих депутатов

В Пермском крае неожиданное поражение потерпели оба действующих депутата Госдумы: Алексей Пушков и Валерий Трапезников. Первый из них, телеведущий и председатель Комитета ГД по международным делам, известен своими жесткими заявлениями по украинскому конфликту и внесен в санкционные списки США. Пушков проиграл праймериз спикеру краевого Заксобрания Дмитрию Скряганову, обошедшему своего конкурента на 10 тысяч голосов.

Московская область — «карусели»

По сообщениям РБК, нарушения были зафиксированы и в Люберецком районе Подмосковья. Там администрация оказывала давление на сотрудников местных бюджетных предприятий, принуждая их принять участие в голосовании. Кроме того, имели место так называемые «карусели», когда одни и те же люди голосовали сразу на нескольких участках.

Д

о 2012 года пропорциональная система парламентских выборов и отсутствие выборов губернаторских позволяли центру без особых усилий контролировать положение в регионах. Местные элиты, превратившиеся в большинстве своем в назначенцев, получали регионы на откуп в обмен на лояльность и выполнение главной политической миссии — обеспечение прокремлевским силам высокого результата на выборах. При этом партийные списки полностью контролировались из Москвы.

Возвращая смешанную систему и одномандатные округа, Кремль даровал регионам возможность провести собственных лоббистов в парламент. Главная задача в этом случае — зарегистрировать своего кандидата в нужном округе и не дать ему столкнуться с кандидатом, пользующимся поддержкой федеральных структур. Параллельно заметно усилилась конкуренция за кресла депутатов Госдумы — в условиях нарастающих экономических проблем и серьезного ослабления рентного потока. Эта ситуация заставляет региональные элиты рисковать и одновременно ужесточает борьбу между различными федеральными группами, претендующими на представительство в парламенте.

Все эти межэлитные конфликты Кремль никак не мог отложить на сентябрь. Частично с разведением конфликтующих сторон должны были справиться первые в истории «Единой России» открытые праймериз, задуманные как акт, подчеркивающий якобы возросшую открытость и честность голосования. Кроме того, механизм праймериз должен был помочь максимально безболезненно обновить состав нынешнего депутатского корпуса.

В пропорциональной системе практически каждый депутат напрямую зависит от федерального руководства партии, распределяющего места в партийном списке. Лишив депутата федеральной поддержки, центр в большинстве случаев ставит крест на его карьере. Губернаторы также не заинтересованы в поддержке таких депутатов, поскольку те изначально не были «их людьми». Таким образом, действующий парламентарий остается один на один с его электоральным рейтингом. Единственный способ удержать власть в таком случае — вести реальную политическую борьбу на местах против других кандидатов в ходе праймериз. Парадокс: в системе, не подразумевающей честный подсчет голосов как таковой, появляется группа политиков из партии власти, кровно заинтересованных в таком подсчете. В подобной роли, похоже, оказались действующие депутаты Пушков, Максакова, Плигин и ряд других.

«Честность голосования» могла быть полезна центру для выявления «свежих» сил на местах, способных самостоятельно привлечь избирателей. Однако всех потенциально сильных кандидатов Кремль высасывает из региона самостоятельно и по-

мещает либо в собственные партийные списки, либо наиболее проблемные избирательные округа. К таким кандидатам могут относиться как «старые», но сильные действующие депутаты — первый вице-спикер Госдумы Александр Жуков, председатель бюджетного комитета Алексей Макаров, так и новые лица, получившие свою известность через медиа и регистрирующиеся, как правило, по спискам ОНФ — например, экс-ведущий «Вестей недели» Петр Толстой, сын Михаила Боярского — Сергей, героиня популярного в средних городах России «Шоу Уральских пельменей» Юлия Михалкова и т.д.

Однако изъяв самых перспективных кандидатов у региональных элит, Москва вынуждает последние использовать единственный оставшийся и хорошо знакомый метод — фальсификаций. Ставку во время прошедших праймериз было решено сделать на проверенные технологии — карусели и «мотивированный призыв избирателей», то есть массовые «гонения» на выборы бюджетников, пенсионеров и работников административных структур.

«Старый депутатский корпус отлично знает все подобные технологии»

Формальный карт-бланш на использование именно таких инструментов регионам был дан, когда в методичках из центра пришла цифра по необходимой явке в 10% от всех избирателей округа. Цифра никак и никогда недостижимая «честными» способами.

Но в этой схеме московское руководство «Единой России» не учло два момента. Во-первых, старый депутатский корпус отлично знает все подобные технологии, а иногда и поименно тех бюджетников, руководителей провластных общественных организаций, которых принято мобилизовать на выборы. Во-вторых, изначально заявленный тренд на честное голосование может быть использован как аргумент в информационных атаках на губернаторских ставленников, аргумент, апеллирующий к Кремлю и лично главному политтехнологу это заявлявшему — Вячеславу Володину. Как выйти из подобных ситуаций, не потеряв лица, — вопрос открытый. Видимо, над этим Кремль и будет думать, подсчитывая итоги голосования целых три дня.

Михаил КОМИН — специально для «Новой»

Москва

«Насильно не сгоняли,

В воскресенье «Единая Россия» провела «предварительное голосование» — партийные праймериз. Официальные результаты могут стать известны только к лету, когда состоится общероссийский съезд, который и утвердит список кандидатов в Государственную думу, но сама процедура, впервые прошедшая в открытом формате, уже успела обернуться рядом скандалов.

Домовые активисты

По всей Москве 22 мая открылось ни много ни мало 700 участков. На основе голосования, принять участие в котором мог любой москвич, а не только члены партии, должен быть сформирован федеральный список и определены фамилии кандидатов по одномандатным округам. В столице таких округов 15. По большинству из них действующие депутаты Госдумы или публичные персоны вроде телеведущих и киноактеров оказались выдвинуты в компании никому не известных претендентов, как правило, пенсионеров, временно безработных, предпринимателей сред-

ней руки и даже студентов. За исключением, может быть, Центрального, Бабушкинского и Черемушкинского округов, оставшихся без очевидного лидера, и Тушинского, где легендарный борец с грузинскими винами и литовскими сырами, бывший руководитель Роспотребнадзора Геннадий Онищенко сразился с депутатом нижней палаты Владимиром Крупенниковым.

По Люблинскому одномандатному округу выдвигался очевидный лидер — ведущий популярных телешоу «Время покажет» и «Политика» на Первом канале Петр Толстой. В районе Кузьминки — они относятся к тому же округу — его портрет на каждом подъезде. Рядом с портретом — приглашение на праймериз. Кое-где их дополняет реклама детского конкурса «Читаем русскую классику», проведение которого в округе почти совпало с голосованием. Инициатор — он же, Толстой. Что на афише указано отдельно.

Около одиннадцати утра по полупустынным улицам к школе с английским уклоном (№ 1208) тянется жиденький ручеек пенсионерок. Во дворе старшеклассники репетируют хореографический номер к последнему звонку. Кто-то гоняет мяч на стадионе. Напротив крыльца — неперенный триколор на козырьке! — пожилая дама в окружении подруг:

«За кого голосовать? Да мы больше ничего и не знаем, а телевизор все смотрим, нам его передачи очень нравятся, — она щурится на солнце и сама представляется: — Любовь Николаевна, старшая по дому».

Любовь Николаевна рассказывает, что недавно чиновники из местного отделения «Единой России» попросили ее взять на себя еще девять домов вдоль Волгоградского проспекта: «Никто не хочет сам организовываться, а для меня это неподъемная ноша», — жалуется пенсионерка.

На вопрос, согласилась ли она, довольно кивает: «Согласилась». Подруги рядом с ней не случайно. Это домовый актив. «Всех, кого смогла уговорить, — привела!»

Накануне праймериз женщине позвонили из управы и попросили поучаствовать в мобилизации населения: «Мой телефон у них еще с прошлых выборов остался», — объясняет она.

Вопрос ресурсов

В школьном холле около десятка стариков. Еще пара кабинок для голосования, доставленных сюда местным избирательным комитетом, стол регистрации и агитационные материалы. На синем фоне столбцами — фото-

«СМЕШАННОГО» ВРЕМЕНИ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Мурманск

Бюллетени вбрасывали пачками

В Мурманске наблюдатели в течение всего воскресного дня заявляли о массовых нарушениях на праймериз «Единой России». Жалобы поступали и в счетную комиссию, что «Новой газете» подтвердила пресс-служба регионального отделения партии, однако число их пока не называется.

На многочисленных видео, загруженных в Сеть, можно наблюдать, как председатели участковых комиссий — как правило, работники муниципальных школ — разводят руками на вопросы о том, почему урны перед началом голосования (к слову, непрозрачные) были опечатаны в отсутствие наблюдателей. Точнее, в присутствии наблюдателей лишь одного кандидата — действующего мэра Мурманска Алексея Веллера. О нем уже полгода говорят как об основном кандидате в Госдуму: дескать, процедура праймериз в этом случае чистая формальность.

На одном из мурманских участков наблюдатели и депутат облдумы Игорь Найденов потребовали-таки вскрыть до начала голосования заранее опечатанную урну. И нашли там 600 заполненных бюллетеней за Алексея Веллера и депутата горсовета областного центра Михаила Белошеева. На другой участок (данные есть в редакции) явились 322 избирателя, а после вскрытия урн для подсчета оказалось, что проголосовали 600.

Кое-где в областном центре проголосовать успели не все: закрыли участки досрочно. Например... в 13 часов. Просто закончились бюллетени. При этом аншлага на праймериз не было: по подсчетам «Единой России», в них приняли участие чуть более 10% зарегистрированных избирателей.

Впрочем, там, где не хватало бюллетеней, нашлось остроумное решение. На одних участках стали выдавать обычные ксерокопии бланка для голосования, на других — анкеты, что-то вроде бюллетеня, только с указанием персональных данных. Человек должен был прямо в опроснике указать фамилию, имя, отчество и контактные телефоны.

Ранее информагентство «СеверПост» сообщило, что бюджетников гонят на праймериз принудительно. Проверить явку и правда сейчас легко: участникам голосования выдавались особые значки с символикой 100-летия Мурманска, которое будет отмечаться 4 октября.

Пресс-секретарь регионального отделения ЕР Дмитрий Петухов сообщил «Новой», что все поступившие жалобы будут рассмотрены счетной комиссией, однако, по его мнению, объем таковых «по сравнению с обычными выборами небольшой».

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»

попросили прийти»

графии кандидатов с кратким резюме. Мужчина в толстых очках с рыжей роговой оправой, какие были в ходу еще в советские времена, тяжело вздыхает: «Знал бы, что это не настоящие выборы, — не пришел бы».

Оставшиеся старики знают, что выборы только предварительные, и бодро рапортуют: «Мы на все выборы ходим! Раз надо, почему бы и не прийти?» Единственный на участке парень лет двадцати на вопрос, как попал сюда, улыбается: «Бабушка попросила». Голосовал за Толстого. По ее же просьбе.

Дальше по коридору в небольшом кабинете — медсестра. На случай ЧП она дежурит с самого утра: «Люди пожилые, сами видите». Она штатный школьный медработник, но подчиняется не департаменту образования, а числится в поликлинике (это распространенная практика).

«Начальство сказала, что нужно выйти на работу, я согласилась», — объясняет женщина. Дежурить собирается до десяти вечера, то есть до завершения подсчета бюллетеней. День оплатят.

Через некоторое время поток пенсионеров редет. Средних лет дама с мужем изучает список. Мужчина объясняет: «Она у меня госслужащая, на работе попросили прийти. А мы все равно мимо проезжали». И в нетерпении ерошит

русые волосы, пока супруга возится с бумажками. Сам голосовать не собирается: «А зачем? Да и прописан я в другом районе».

Следующий посетитель — Светлана, приветливая девушка лет 25. Работает старшим преподавателем в детском саду. На расспросы признается театральным шепотом: «Нас насильно не стогнали, просто весь коллектив собрали после работы и попросили прийти».

В интересах партии власти «активно используются государственные и общественные ресурсы, например: здания, помещения, транспорт, СМИ, принадлежащие государству и муниципалитетам; информация о праймериз «ЕР» распространяется при помощи домоуправляющих компаний», — с таким заявлением уже 20-го числа выступило движение в защиту прав избирателей «ГОЛОС». В воскресенье в интернете оказалась опубликована копия письма директору ГБУ «Жилищник Таганского района» с просьбой организовать явку сотрудников предприятия на участки для голосования.

От дискуссии о том, на каком основании в школе размещается избирательный участок, директор школы № 1208 Лариса Малышева долго пытается уклониться, и тем не менее признает, что помещения под праймериз были предоставлены

по просьбе партии: «Пришло письмо с просьбой».

Навстречу инициативам

До одиннадцати утра участок в Кузьминках успели посетить около 200 человек. С одиннадцати до часу мимо нас прошло еще не больше сотни человек. Итого триста. Большинство — женщины старшего возраста.

В Перово, на востоке столицы, на участке, расположившемся в здании другой языковой школы (на этот раз ее уклон — «немецкий», № 1269), посетителей и того меньше. К трем часам проголосовать успели не больше 250 человек. В основном тоже пенсионеры. В какой-то момент у кресел вдоль стены, крашенной масляной краской, собираются женщины помоложе. Всем под сорок. Живо беседуют, смеются. Рядом — несколько мужчин, один из них в спортивных штанах и красноватой куртке нараспашку, наблюдают и координируют их передвижения. По виду мужчины — «организаторы».

После моего вопроса о том, пришли ли они на праймериз исключительно из-за гражданского долга, женщины меняются в лице. «Нас никто не уполномочивал давать интервью», — сквозь зубы шипит невысокая крашенная брюнетка.

— Но вы же вместе пришли, вот беседуете...

— Я с ней не знакома! — отрезает дама, кивая на подругу, и стремительно направляется к выходу. Там она опера-

тивно разворачивает вторую группу посетительниц и удаляется прочь со школьного двора.

Ее собеседницы тоже не желают разговаривать. Та из них, что еще недавно переживала из-за отсутствия буфета («обычно ведь пирожки продают»), на мои навязчивые вопросы о том, пришли ли они сами, поджав губы, бросает многозначительно: «Ну а сами-то как думаете?»

На участке в Перово лидер гонки — депутат Сергей Железняк. По этому округу он, как и Толстой по своему, — единственный узнаваемый кандидат. Те из выборщиков, кто соглашается разговаривать, признаются, что голосовать собираются за Железняка. Разговорчивым посетителем оказывается 22-летний рослый парень Артем в спортивной ветровке. В беседе признается, что оказался на участке неспроста. Артем — активист молодежного центра при местной управе, он мечтает устроиться туда на постоянную работу, чтобы «реализовывать инициативы». Голосовать пришел по собственной воле.

По предварительным данным, ставшим известными вечером 23 мая, праймериз, по крайней мере в столице, обошлись без сюрпризов — Железняк и Толстой, в частности, победили в своих округах.

Дмитрий РЕБРОВ, «Новая»

Решения не горят, но подписи — исчезают

В истории противостояния уренгойского предпринимателя Олега Ситникова с прокурором ЯНАО Александром Герасименко, о котором неоднократно рассказывала «Новая газета», стали происходить события не просто удивительные, а даже мистические, с булгаковским оттенком. По дороге из городского суда в окружной, где в апелляционной инстанции предстояло разбирательство по делу, ранее проигранному Ситникову Герасименко, с оспариваемого решения пропала подпись судьи.

Напомним, что глава корпорации «Роснефтегаз» Олег Ситников выжил после покушения и 18 ножевых ранений. Расследование этого дела откровенно волокитилось. Зато правоохранители, и в особенности прокурорские работники, не жалели ни времени, ни сил на постоянные проверки предприятий корпорации «Роснефтегаз». Откровенную предвзятость действий прокурора ЯНАО отметили даже Генеральный прокурор России и Салехардский городской суд.

Как уже рассказывала «Новая», Юрий Чайка направил в округ проверку, по итогам которой объявил прокурору ЯНАО строгий выговор «за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, выразившееся в создании дополнительного административного давления на предпринимателей». В приказе генпрокурора отмечено, что «прокурором ЯНАО Герасименко А.В. на протяжении нескольких лет инициировались проверки группы компаний Ситникова при отсутствии законных оснований», проводились обыски, изъятия, в том числе и сервера, до сих пор не все вернули. По результатам этих незаконных проверок «возбуждено более пятидесяти дел об административных правонарушениях» по вопросам, находящимся за пределами полномочий прокурора округа. Ситников подал заявление о преступлении на прокурора ЯНАО по статьям 169 (воспрепятствование занятием законной предпринимательской деятельностью), 285 (злоупотребление правом), 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ.

Не забыл Юрий Чайка и о покушении на Ситникова, подчеркнув: «Органом следствия не обеспечена полнота расследования, допущены нарушения уголовного-процессуального законодательства» (подробности — в «Новой» от 30 ноября 2015 г.).

Салехардский городской суд подтвердил выводы Юрия Чайки и вынес решение: прокурор округа вышел за рамки своих должностных полномочий, и его действия в отношении Ситникова признаны «не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы...».

Криминальное чудо

Ситников обратился в суд с административным иском о признании незакон-

Предприниматель, победивший
в суде окружного прокурора,
подал в Следственный комитет заявление
о подлоге документов

ными действиями прокурора Герасименко, разославшего прокурорам районов циркуляр с требованием организовать проверки «с привлечением уполномоченных государственных органов» предприятий, входящих в корпорацию «Роснефтегаз». В поручении невооруженным глазом читалось, что Герасименко интересуется лично Ситников.

Учитывая, что ответчиком по делу фигурировал прокурор округа, дело рассмотрел председатель Салехардского городского суда Константин Лисиенков. И зафиксировал в резолютивной части решения, что «у прокуратуры отсутствуют полномочия по проведению проверочных мероприятий в отношении физического лица, равно как и принятию мер прокурорского реагирования» (подробности — в «Новой» от 25 марта 2016 г.).

Прокуратур ЯНАО судебное решение обжаловал. Апелляционный суд продолжался почти три часа. В итоге 5 мая решение суда первой инстанции окружной суд отменил. Но — по формальному основанию. Оказалось, что решение Салехардского суда не подписано судьей, его вынесшим.

При этом на всех заверенных копиях решений подпись председателя горсуда есть. Более того, когда представители Ситникова знакомились с материалами дела, подпись судьи на оригинале решения была. А за день до рассмотрения дела с материалами знакомился представитель прокуратуры...

Ситников обратился в Следственный комитет России с заявлением о подлоге документов.

Отметим, что это был не первый суд Ситникова о признании действий прокуратуры незаконными. Например, в 2011 году были вынесены взыскания, в 2013 году сотрудница прокуратуры Мосиявич-Пекарь была уволена после отказа суда в удовлетворении иска о закрытии базы организации Ситникова.

Наезд под диктофон

Между тем правоохранители и не думают снижать интенсивность работы с неудобным предпринимателем. Они уже даже не скрывают, что намерены отправить Ситникова в тюремную камеру. Оперативник УВД Пуровского района Андрей Андриянов так и заявил сотруднику корпорации «Роснефтегаз» Елене Олченовой:

— Ситникову не мешало бы отсидеть, набраться авторитета. Выйдет, будет уважаемым человеком, изберется депутатом...

Оперативник признался, что его направили в командировку на поиск криминала в корпорации «Роснефтегаз», что руководство заинтересовано в «интересных историях» Олега Ситникова.

Оперативник не учел, что весь его разговор записывает камера видеонаблюдения, а Елена Олченова, отправившись

на встречу с настырным офицером полиции, включила диктофон...

Аудио- и видеозаписи есть в распоряжении «Новой». На них оперативник УВД Пуровского района ЯНАО говорит, что одного из менеджеров корпорации — Галину Савельеву ждет «жесткий разговор»:

— Уйдет на пенсию прямо в тюремную камеру. У черты она стоит. Приоритеты меняются, о себе надо думать...

«Дело Савельевой», как это ни странно, связано с событиями в Донбассе. Летом 2014 года мэрия Нового Уренгоя разослала по предприятиям письма, мол, кто чем может помочь беженцам...

В августе в Новый Уренгой приехали пять десятков украинцев. Всех заселили в гостиницу корпорации «Роснефтегаз». А осенью, с первыми холодами, когда начались дожди, нагрянули приставы и выселили беженцев. Дело в том, что по документам гостиница не была введена в эксплуатацию. Были замечания надзорных органов, которые к тому времени уже устранили, но документы еще не были подписаны. В отношении Галины Савельевой, в чьем ведении находилось здание, возбудили уголовное дело за превышение должностных полномочий.

Кто кого поймал

Неожиданной оказалась реакция на интервью «Новой газете» бывшего помощника прокурора ямальского города Надым Антона Синецина, рассказавшего о технологиях работы прокуратуры ЯНАО, при помощи которых перед окружным прокурором вытягиваются по струнке и полиция, и налоговая, и даже федеральные органы власти. Кроме разве что судебной... (подробности — в «Новой» от 21 декабря 2015 г.)

В этой же публикации я рассказал и о загадочном визите в соседний Красноярский край, в заповедник «Таймырский». На сайте «Новой» мы тогда обнародовали видеозаписи, на которых пассажир, внешне похожий на Александра Герасименко, летает на вертолете над заповедником на высоте метров 50–100, распугивая животных. При этом заповедник «Таймырский» — особо охраняемая территория, где самолетам и вертолетам запрещено пролетать на высоте ниже двух тысяч метров. Публикацию в «Новой» мы проиллюстрировали фотографией пассажира, уже сошедшего с вертолета, приземлившегося на берегу заповедной реки. В руках человека, похожего на Александра Герасименко, — арктический голец, включенный в Красную книгу.

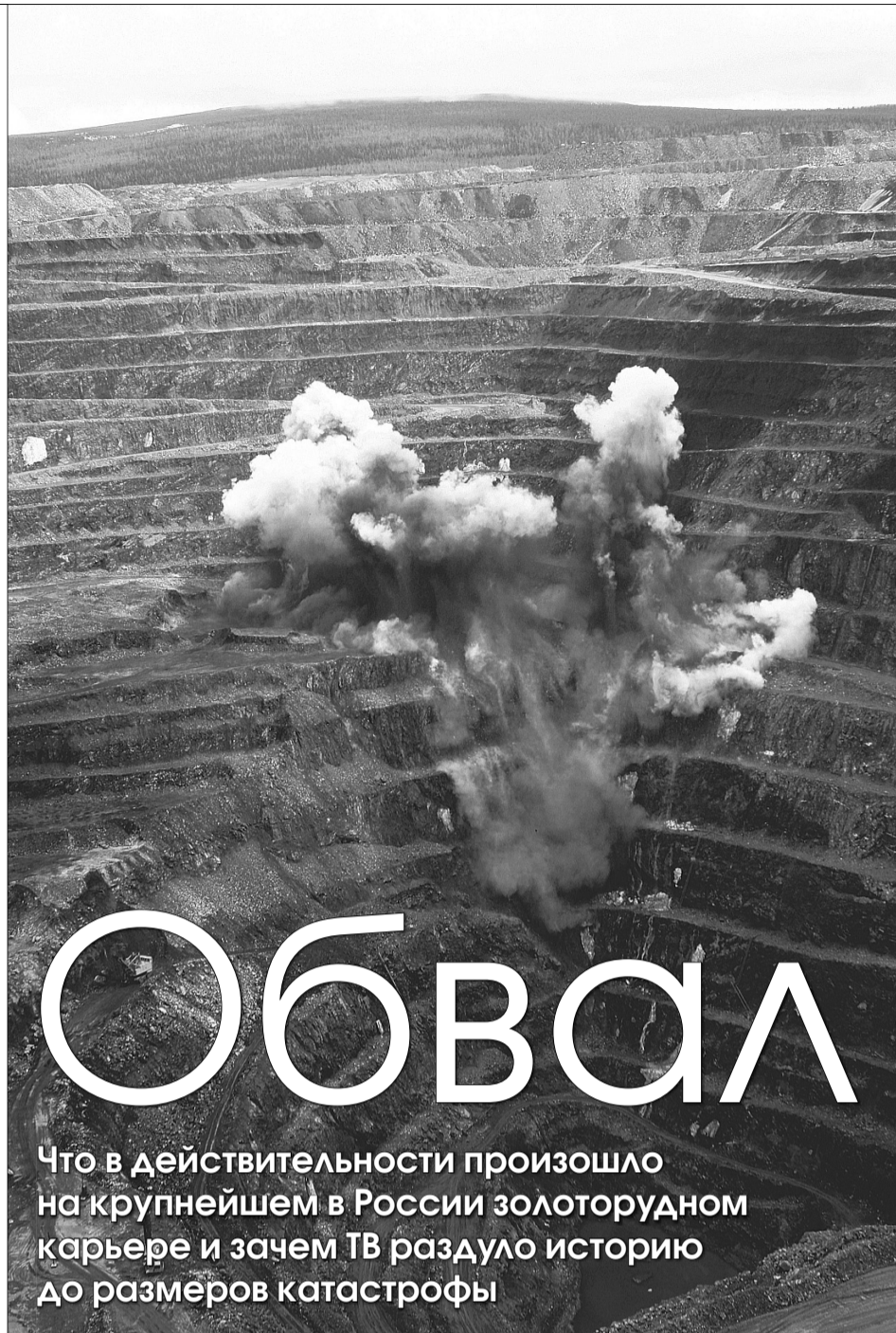
Мы рассчитывали, что в Генеральной прокуратуре разберутся в ситуации. Оказалось, что рассчитывал на это и Антон Синецин, который обратился в правоохранительные органы с официальным заявлением. Мол, прочитал в «Новой», прошу разобраться...

Но разбираться начали с самим Синециным. В отделение СКР по городу Надыму поступило заявление прокурора ЯНАО с требованием привлечь Синецину к уголовной ответственности. Но если возбуждать уголовное дело по клевете о «прокурорской рыбалке», придется проводить экспертизу подлинности видео- и фотосъемок. В итоге надымское отделение СКР приняло постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Антона Синецины.

«Новая» продолжает отслеживать противостояние новоуренгойского предпринимателя Олега Ситникова и прокурора ЯНАО Александра Герасименко. Ведь Ситников отстаивает право на жизнь, так как покушение на него не расследуется.

Ирек МУРТАЗИН,
спец. корр. «Новой»,
Новый Уренгой

Утром в понедельник в золоторудном карьере «Восточный» компании «Полюс» (550 км к северу от Красноярска) произошел обвал горной массы. На технологическую дорогу в средних горизонтах обрушилось около 50–70 тыс. кубометров породы, из-за чего путь наверх для 154 рабочих, уже спустившихся к тому времени на нижние площадки (на глубинах от 290 до 560 метров), оказался отрезан, самостоятельно выбраться было проблематично. В течение дня горноспасатели с помощью лестниц подняли всех. Никто не пострадал, техника цела. Горняков обеспечили питанием, врачи были рядом. Никакой паники, естественно, не наблюдалось. Это не шахта, открытый огромный карьер.

Обвал

Что в действительности произошло на крупнейшем в России золоторудном карьере и зачем ТВ раздуло историю до размеров катастрофы

Весна, резкое потепление, грунтовые воды, южный борт карьера. Бывает... Подобное на разрезах и карьерах происходит повсюду в мире, в том числе на золоторудных — не так давно на киргизском «Кумторе», индонезийском «Грасберге». Публичная компания «Полюс» гордится не только объемами добычи золота (входит в мировую десятку), но и себестоимостью производства — одной из самых низких в мире. Сейчас еще и проводится ТОП (тотальная оптимизация производства). Надо полагать, не за счет соблюдения технологии карьерной добычи. Проверки назначены.

Сейчас о другом. Картина происшествия была ясней ясного с самого начала. Тем не менее на ТВ, в Сети, где в качестве иллюстраций к ЧП ставили фото шахт, сообщалось, что горняки заблокированы, отрезаны от мира, оказались в западне, в ловушке, в заложниках. Это самые мягкие и корректные формулировки, а потому редкие. Другие — крупнейшие, кстати, ресурсы в Рунете, информагентства и газеты — не сюсюкали; «только хардкор». Заголовок: «Обрушился золотодобывающий рудник компании «Полюс». Подзаголовок: «В Красноярском крае под завалами оказались 154 горняка».

карьера в Красноярском крае заживо погребены оказались 150 человек».

Да, и объясните мне, что это такое: «обрушился» рудник/карьер?

Карьер «Восточный» — крупнейший в России и один из крупнейших в мире. Почти двухкилометровый в диаметре и более чем полукилометровый в глубину. Выемка горной массы — под 400 млн кубометров. Огромная рукотворная впадина в виде античного амфитеатра, только рассчитанного на великанов. По полкам серпантина ползут, вывозя породу, самосвалы: колесо диаметром в полтора человеческого роста, каждый грузовик стоит 3 млн долларов. Сход горной массы повредил четыре таких уступа-полки.

события, а его отражении вовсе не стоило бы. Однако это именно тот случай, когда оно, отражение, становится важнее отражаемого в тысячу раз.

Осенью 1994 года в Норильском промрайоне произошла серия технологических аварий. Летал туда и удивлялся: почему в мировых СМИ, черпавших фактуру в том числе из моих заметок, она трактуется едва ли не в истерических тонах, откуда эта гиперболизация? «Затопление никелевых шахт», «эвакуация 25 тысяч человек»... Все объяснилось, когда началась паника на Лондонской бирже металлов. Поскольку компании, определяющие лондонские котировки, репутацией дорожат, им, разумеется, для игры на повышение требуется повод. Хотя бы формальный, связанный пусть не с реальными событиями, а с их отражением в прессе. Цены благодаря такой спекулятивной активности взмыли ввысь, и Норильску тогда это, в общем, сыграло на руку. Помогло пережить тяжелую зиму 1994/95 года.

Заметьте: на сайте «Полюса» так и не появилось ни слова о происшествии в карьере — то ли это посчитали несущественным, то ли наоборот (а значит, следует молчать). Информагентства, ссылаясь на разговор с пресс-службой компании, сообщают, что работа «Восточного» приостановлена, а сроки возобновления добычи руды им не назвали. У рынка золота есть, конечно, некоторая специфика — привязка к курсу доллара (когда он слабеет, золото скупают, золото — это антоним доллара), к банковской системе, политике национальных центробанков, но биржевые спекуляции и здесь происходят по тому же сценарию. «Патриотический» сегмент «аналитики» (с профзаболеванием — «синдромом осажденной крепости») полон рассуждений о том, что ФРС США, продляя жизнь доллара, играет на понижение

цен на золото. И соответственно — на нефть, важную часть энергоемкого процесса золотодобычи. А спрос стран мира (особенно стран БРИКС) на золото тем не менее растет — для «создания новой мировой валюты». Так что России нужно играть на повышение. Структура владельцев «Полюса» с некоторых пор стала абсолютно правильной и идейно выверенной с точки зрения современной российской государственности: это началось, когда долю Владимира Потанина приобрели структуры сенатора Сулеймана Керимова, а завершилось три года назад с продажей доли Михаила Прохорова структурам Гавриила Юшваева и депутата Госдумы Зелимхана Муцоева. Последнего в списке крупных акционеров позже заменил гендиректор и совладелец «Индустриального союза Донбасса» Олег Мкртчян. На последнем собрании акционеров в совет директоров вошли дети Керимова: Саид, 1995 г.р., и Гульнара, 1990 г.р., студент МГИМО и его выпускница.

Однако нет причин подозревать ни «Полюс», ни тех, кто стоит за ним, в играх на повышение — это хоть и выгодно производителям (и в целом государству), сами они, как правило, никогда ничем подобным не занимаются. Хотя «Полюс» — одна из крупнейших мировых компаний, обладает четвертыми запасами золота в мире, все же понятно, что масштабы происшествия не те, и складских запасов руды достаточно для бесперебойной работы всех ее золотоизвлекательных фабрик.

Так что можно, конечно, пытаться найти смысл в нагнетании страстей вокруг происшествия в карьере, но, вероятно, не стоит «множить сущности». Это действительно игра на повышение. Только речь не о «Полюсе» и о золоте, а об общем информационном фоне в стране. В стране, между прочим, Междуреченска, Осинников, Новокузнецка, Воркуты. О повышении градуса этого фона и об игре на повышение себя, любимых. Своей стоимости. Другие помахивают, что горняков завалило, а я ляпну. Выражу сомнение, что жертв и пострадавших нет. Это значит — вовсе не знать берегов. И это значит — таков спрос. Если не правдивость информации, а вот это повышает стоимость говорящего — значит, надо лечить не только говорящего. Лечить и жалеть.

И еще одно. Краевая прокуратура назначила проверку соблюдения «Полюсом» «требования законодательства о промышленной безопасности». Так вот, в № 106 за 2010 год («Как добывают русское золото») «Новая» подробно рассказала об эффективности проверок «Полюса» надзирающими госорганами, о штрафах, выписываемых ему на 1000 рублей, и т.д. Внеплановая проверка нашей информации тогда тоже закончилась по большому счету пшиком. Что, в общем, понятно. С той поры все еще более усугубилось. Поселок Еруда, упоминаемый повсюду как географическая привязка к точке ЧП, уже не существует. Упразднен властями как место, где не осталось ни одного жителя. Прохоров, зарегистрированный одно время там и заплативший 16 млрд рублей налогов, сменил прописку на московскую. Сейчас это промзона, место, где ночуют вахтовики. За место они держатся, говорят под запись и себя не скрывая отказываются. Поссовет, частная торговля и прочие признаки жизни, формально независимой от корпорации, ликвидированы. Никакой другой власти здесь нет.

«Картина происшествия была ясна с самого начала. Тем не менее на ТВ, в Сети сообщалось, что горняки отрезаны от мира, оказались в западне, в заложниках»

«Обрушился рудник» у десятков — если не сотен — СМИ и у десятков же СМИ люди «оказались под завалом». Что это: временное помутнение? Эмоциональная невменяемость? Говорить такое в шахтерской стране, слишком хорошо знающей, что это значит — оказаться под завалом! Притом что работают на «Восточном» исключительно вахтами, родные далеко, многие вахтовики (знаю таких) вовсе из глухих деревень, где связь неустойчивая: что их семьи должны были думать в эти часы? Вот еще заголовок федерального информагентства: «Из-за обрушения

В Сибири есть мем о московской журналистике: «Красноярский край объят пламенем». Это типичная фраза к каждому сезону лесных пожаров на федеральных телеканалах. Ничего что край — это 11 Великобританий или пять Франций? Это одна седьмая России. Или вот, из недавнего: «Под Красноярском, в Дудинке, сорвало крышу дома». Меж тем от Красноярска до Дудинки более полутора тысяч километров по прямой. К такому пониманию масштабов страны, знаниям ее действительности здесь привыкли, и, разумеется, говорить что-то не о реальном

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель
«Новой»,
Красноярск

«ОН ЖЕ МАЙДААНОВЕЦ. ПОНИМАЕШЬ, С КЕМ ЖИВЕШЬ?»

Очередь в Киевский районный суд Симферополя начинается еще на улице. Приставы спешат: «Что в этом кармане? — берут мой рюкзак с фотоаппаратом. Проглядев, отмахиваются: — Понятно. Проходите».

Поднимаюсь на 2-й этаж. Судья Михаил Белоусов занимает кабинет №13.

— Где будет процесс? — интересуюсь у секретаря.

— Пока неизвестно. Определят ближе к делу.

Куда же ближе? На часах 9.50. Заседание назначено на 10.00. И лишь в 10.55 по ступеням двое конвойных сопровождают невысокого парня в наручниках.

Заходим в небольшой зал с выкрашенными в больнично-желтый цвет стенами. Андрей бросает на меня взгляд, потом закрывает лицо носовым платком.

В зал заходит прокурор — пышная женщина с прической «боб». За ней — четыре молодые девушки и двое парней: студенты местного юрфака. Студенты, хихикая, не отрываются от телефонов. Коломиец смотрит на студентов из клетки.

В зал входит еще одна женщина — блондинка в черном платье. Подсудимый оживает и бросается к решетке: «Галя...»

Галина Залиханова — гражданская супруга Андрея. Не виделись почти год: она живет в Кабардино-Балкарии, он сидит в СИЗО в Симферополе.

Судья начинает заседание.

Захват в огороде

— Бывший муж не давал нам жить, постоянно скандалил, когда приезжал. Настраивал детей против Андрея, — Галина заметно волнуется, стоя за ка-

Была пятница. Андрей и Галина работали в огороде.

— Приехали трое в масках и трое гражданских. Они сказали, что Андрей майдаановец. Кричали: «Понимаешь, с кем ты живешь?» Его поставили к забору, у меня начали обыск проводить, — вспоминает Галина. — В сейфе бывшего мужа нашли сверток травы. Протягивают мне и говорят: «Возьми». А я знаю, что нельзя трогать, не взяла. Тогда они эту травку достали сами. Мне сказали: «Понимаешь, тебя могут лишиться родительских прав». Я говорю: «Ну вы отпечатки берите, я ведь тоже всю процедуру знаю». В общем, они решили не писать в протоколе про марихуану, забрали ее с собой, а Андрея увезли на допрос. Обещали вернуть через три часа.

Обвинение

Спустя 4 часа с момента задержания Андрей позвонил Галине сам.

— Сказал, что допрос только начался, — вспоминает Галина в суде. — Вдруг слышу, ему кто-то говорит: «Клади трубку, я имею право тебе вообще не давать звонить». Он положил.

« — Вы о пытках Андрея куда-то сообщали? — интересуется адвокат.

— Нет. Оперативники мне пригрозили лишением родительских прав

федрой. Она — единственный свидетель защиты.

Андрей и Галина познакомились в октябре 2014 года в чате онлайн-игры World of Tanks, а в декабре Андрей собрал вещи и переехал из села Викторовка под Киевом в село Янтарное под Нальчиком.

Полгода Андрей и Галина жили спокойно: работали на ферме у частного — высаживали редис, перец, картошку. Молодого украинца не смущало наличие у возлюбленной четырех детей, а Галину несколько не беспокоило, что Андрей — участник Евромайдана. «Мне совсем не интересна политика, — объясняет она. — Андрей пытался объяснять, что происходит в Киеве, почему люди вышли на площадь, но я его останавливала: мне, правда, не было до этого дела».

В мае прошлого года Галине позвонили из полиции.

— Звонивший представился оперуполномоченным Степаном Боровиком. Он сказал, что Андрею нужно явиться в полицию, так как у него заканчивается срок временной регистрации, — говорит Залиханова. — А на самом деле еще был месяц до конца прописки. Мы никуда не поехали, нужно было в поле работать. Потом Боровик снова позвонил и сказал, что полицейские приедут сами: «Андрея надо проверить. Какого числа вы будете дома?» Я говорю: «Ну, 15-го числа будем». И 15-го они приехали...

Что происходило с Андреем дальше, Галина знает только из материалов уголовного дела.

«Около 18 часов 20.01.2014 Коломиец А.В., находясь рядом с домом 1/2 на улице Грушевского в г. Киеве, разделяя идеологию экстремистской организации УПА, испытывая чувство идеологической и политической ненависти или вражды к сотрудникам правоохранительных органов Украины, действуя умышленно с целью убийства общественно опасным способом, бросал в сторону сотрудников правоохранительных органов бутылки с зажигательной смесью, — говорится в обвинительном заключении, подписанном следователем по особо важным делам А.С. Лукьянчуком. — Довести до конца свой преступный умысел Коломиец не смог по независящим от него обстоятельствам, но в результате его преступных действий пострадавшим Козьякову М.В. и Гавриленко А.В. была причинена физическая боль».

Козьяков и Гавриленко — бывшие сотрудники «Беркута», прикомандированные на Майдан из Крыма. В качестве доказательств своих страданий они предъявили обгоревшую униформу. Гавриленко также заявил, что из-за попавшего ему в ногу «коктейля Молотова» он «испытал сильный жар», а Козьяков сообщил, что хотя и не получил физических повреждений, но испугался за свою жизнь.

В Крыму судят участника Евромайдана Андрея Коломийца. Ему грозит до 20 лет лишения свободы по недоказанному обвинению

При этом оба заявили, что смогли бы опознать бросавшего. И опознали его в Андрее.

На допросе Коломиец подписался не только под тем, что бросал «Молотовы» в «Беркут», но и под тем, что на Майдане пропагандировалось превосходство украинцев над другими нациями, и под тем, что на площади бесплатно раздавали амфетамин, и под тем, что участникам Майдана платили по 5000 гривен в месяц.

Но Майданом следствие не ограничилось. Пакет «травы», который оперативники изъяли из сейфа бывшего мужа Галины, лег в основу второго обвинения. В обвинительном заключении говорится, что Андрея отпустили из Центра «Э» по окончании допроса. Юноша, утверждают следователи, направился на автовокзал Нальчика, где и переночевал, а затем случилось вот что:

«16.05.2015 в дневное время суток, находясь в поле, расположенном в селе Ново-Ивановское Майского района КБР, возле автобусной остановки Коломиец А.В., заведомо зная, что части растений конопли являются наркотикосодержащими, умышленно с целью незаконного приобретения, хранения, без цели сбыта сорвал листья дикорастущей конопли весом 152,3 грамма. С этим пакетом он и был задержан патрульной службой».

Сам Андрей утверждает, что из Центра «Э» его никуда не отпускали.

Так или иначе, Коломиец стал обвиняемым по двум тяжелейшим статьям — ч. 2 ст. 228 УК РФ «Хранение наркотических

веществ в крупном размере» (*вес анаши оперативники оценили в 152 грамма. — И.Ж.*) и ч. 2 ст. 105 УК РФ «Покушение на убийство». В общей сложности — до 20 лет лишения свободы.

«Сильно не обнимай»

Через несколько дней после задержания Андрея к Галине, ничего не знавшей о судьбе гражданского мужа, приехал оперуполномоченный Боровик.

— Он сказал: «Могу вам свиданку устроить», — свидетельствует Залиханова в суде. — За это просил сказать, что Андрей якобы выкрикивал антироссийские лозунги: «москальи там... А он никогда этого не делал. Я знала, что Андрей был на Майдане, но он говорил, что мирно стоял. Я не стала врать».

Свидание все-таки разрешили.

— Оно проходило в Центре «Э» в Нальчике. Я когда его обняла, он отпрянул, говорит: «Мне больно, у меня сзади все болит, не обнимай меня сильно». Шепотом он сказал мне, что его избивают. Показывал места, где порезали ток: у него на запястьях были порезы.

О «наркотической» части обвинения Галина говорит: «Андрей наркотиками точно не баловался». И подтверждает, что найденная в сейфе анаша принадлежала бывшему мужу.

— Вы о пытках Андрея куда-то сообщали? — интересуется адвокат.

— Нет. Оперативники мне пригрозили лишением родительских прав. Еще говорили: «Ты же понимаешь, ты на Кавказе живешь, его (Андрей. — Ред.) могут потерять». А я не хочу этого.

Позиция защиты

Дело Коломийца — не из резонансных. В зале судебного заседания я единственный журналист. Крымские суды уже видели аналогичные дела — Сенцов, Кольченко, Костенко. Те были героями публикаций, международных споров. Андрею даже письма не пишут.

Коломийца привезли в Симферополь в августе 2015 года — так было удобнее потерпевшим «беркутовцам». Спустя полгода его обнаружила в СИЗО №1 Симферополя Крымская правозащитная группа. Правозащитники наняли Андрею адвоката — до этого у молодого человека были только адвокаты «по назначению».

— Я вошел в процесс лишь 29 февраля 2016 года, — рассказывает защитник Михаил Кушпель. — У Андрея к тому моменту сменилось пять адвокатов: два из КБР и три из Крыма. Ни один из них ни разу не посетил его в СИЗО.

Кушпелю за три заседания удалось привлечь в качестве свидетеля Галину и

Галина

Андрей

задать неудобный вопрос потерпевшему Гавриленко.

— Я спросил, почему он не обратился с заявлением о причинении ему физической боли в правоохранительные органы Украины 20 января 2014 года, когда в него якобы прилетел «коктейль», а спохватился только сейчас, когда Крым стал российским и он сам стал гражданином России? — говорит адвокат. — Он не ответил. Вообще удивительно, что гражданка Украины судят в России за деяния, которые, по версии следствия, были совершены на территории Украины против граждан Украины.

— Ну теперь-то они граждане России, — замечаю я.

— Ну хорошо, следствие тоже ссылается на ч. 3 ст. 12 УК РФ, в которой говорится, что иностранные граждане могут быть привлечены к ответственности в России за преступления против граждан РФ, совершенные на территории других государств. При этом есть условие: если в этих государствах соответствующих уголовных дел не возбуждено и приговоров по ним не вынесено. Однако следствие ни одного запроса на Украину не отправляло. Они говорят: «И так все понятно».

К украинской стороне у Кушпеля тоже есть вопросы.

— Пытался найти участников Майдана, которые были 20 января 2014 года с Андреем. Они могли бы подтвердить его алиби — что он не кидал никаких «коктейлей». Но те люди, которых он называл, — не хотят свидетельствовать. Им даже сюда ехать не надо: я готов там их опросить, в Киеве, но нет — идут в отказ. Даже его сестра. Просто не хотят связываться с крымским судом.

Адвокат подчеркивает, что единственным доказательством вины Коломийца являются его признательные показания.

Позиция обвинения

Поговорить с прокурором не удастся. Не получается даже узнать ее имя. Мне лишь объясняют, что вина Коломийца доказывается совокупностью фактов в материалах дела.

Из четырех интересующих вопросов ответ нахожу на три: почему сотрудники кабардино-балкарской полиции заинтересовались Коломийцем, как они узнали, что он был на Майдане, и на основании каких сведений был сделан вывод о его возможной причастности к УПА (организация признана экстремистской в РФ) и бросанию «коктейлей Молотова» в «Беркут».

В материалах дела об этом говорится коротко: «В апреле 2015 года в Центр «Э» ГУ МВД России по СКФО поступила оперативная информация о том, что в с. Янтарное Прохладненского района КБР проживает Коломиец А.В., который

является участником запрещенных на территории РФ экстремистских организаций. Также было установлено, что в жилище Коломиец А.В. могут находиться наркотики».

Остался без ответа вопрос: как Центр «Э» с первого раза нашел и привез на опознание в Нальчик тех самых двух «беркутовцев», которые пострадали именно от рук Андрея? Дать на него ответ мог бы следователь Степан Боровик, который проводил опознание. О повторном допросе Боровика ходатайствовал адвокат Кушпель, но судья в удовлетворении ходатайства отказал.

В остальном же обвинение действительно строит свою линию вокруг признательных показаний Коломийца, несмотря на то, что в суде Андрей от них отказался.

Гуманная концовка

Вновь «подслушиваю» разговор Андрея с адвокатом.

— Скорая сейчас приезжала, — рассказывает Коломиец. — Ну говорят, что горло красное. Ерунда типа. Могу дальше показания давать.

— Как на самом деле себя чувствуешь? — спрашивает Кушпель.

— Отвратительно.

— А в СИЗО есть врачи?

— Ну как врачи... ветеринары.

— В смысле?

— У сокамерника проблемы были с почками. Врач пришел, надавил ему на почки так, что тот пополам сложился, и говорит: «Ну это нормальная реакция. Ничего страшного». А парень еще полдня согнутым ходил. Такие врачи.

Вторую часть заседания неожиданно переносят в другой зал — полуподвальное помещение, обитое пластиковыми панелями.

— Предлагаю перейти к допросу подсудимого, — начинает судья Михаил Белоусов. — Подсудимый, вы готовы?

— Я бы не хотел сейчас давать показания, я плохо себя чувствую, — встает с места Коломиец.

— Но скорая не нашла противопозказаний, — пожимает плечами судья. — Впрочем... что думает государственный обвинитель?

— Я думаю, что мы должны учесть интересы подсудимого Коломийца и отложить заседание.

— В таком случае, конечно, остается только согласиться, — кивает судья.

Допрос подсудимого назначают на 1 июня.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Симферополь
Фото автора

Право умереть по-человечески

Председателя Ростовского областного суда зовут Елена Золотарева, фамилия начальника Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России — Приклонский. Пусть люди хотя бы знают эти имена

Ровно неделю назад я писала здесь о Сергее Коновалове, дальнбойщике 42 лет, который был арестован в сентябре прошлого года: поспорил на дороге с горячим парнем, ударил. Причинен ущерб в размере 2053 руб. 00 коп. Приговор не вступил в законную силу, шестая по счету апелляция должна была рассмотреть его дело сегодня, 25 мая. Но Сергей не дождал до своей шестой апелляции. Он умер 19 мая в тюремной больнице. Умер в страшных мучениях — онкология.

За развитием болезни Сергея многие люди наблюдали в режиме прямого эфира. Осужденные, которые были с ним рядом, его мать и сестра, адвокаты, члены ОНК, мы в «Руси Сидящей» — и почти ничего не могли сделать. То же видели в УФСИН, видели тюремные врачи и судьи и сделать могли многое, но не сделали ничего. До такой степени ничего, что это не укладывается ни в какие представления о человечности.

Заболел Сергей в 2014 году — онкология, 2-я стадия, удалили желудок. Рекомендовано постоянное наблюдение и обследование в онкодиспансере. Сергей жил полноценной жизнью, работал, содержал семью, растил ребенка, помогал маме и сестре — но вот случился этот дорожный конфликт. В тюрьме у Сергея случился рецидив, никакой помощи оказано не было. Он похудел с 90 до 45 кг. Уже в таком виде получил приговор: 4 года общего режима. В приговоре судья Советского райсуда Ростова-на-Дону Рой-Игнатенко Т.А. упомянула вскользь о смягчающем обстоятельстве — «наличие тяжелого заболевания». Первая апелляция была назначена на 2 марта, Сергея тогда внесли в зал, ходить он уже не мог. Судьи посмотрели на лежачего и перенесли рассмотрение — типа, пусть на ноги встанет сначала, как будто бы он простудился и капризничает. Пятая апелляция наплевала на Сергея 4 мая, когда он уже едва был в сознании — и решила еще подождать. Пять раз — пять! — ростовские судьи имели как коллективную, так и глубоко индивидуальную возможность если не спасти Сергея, то хотя бы дать ему умереть по-человечески. Не сделал этого ни один.

12 мая, за неделю до смерти Сергея, начальник Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России А.П. Приклонский направил матери Сергея официальное уведомление о том, что в ходе динамического наблюдения с учетом результатов клинико-диагностического обследования установлено, что имеющаяся у Коновалова С.И. по степени функциональных расстройств органов и систем организма не входят в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих отбыванию

наказания <...>. В настоящее время состояние здоровья пациента расценивается врачами-специалистами как стабильное. Нарушения требований законодательства РФ не выявлено».

17 мая Сергея перевезли в городскую больницу, где ему удалили часть кишечника. И уже на следующий день вернули в тюремную больницу. Оттуда начали звонить осужденные: «Сергея бросили, как собаку».

Пишет сестра Сергея, Юлия: «Нам сказали, что всё капает и уколы ставят, а заключенные сказали, что ничего не делали. Как нам теперь жить, мы доказать все это не сможем. Их же за людей не считают. Утром за три часа до смерти ему осужденные принесли телефон, чтобы он поговорил с мамой. Говорил, что ему плохо, что ничего ему не делают. А еще сказал, что очень хочет молока, а родители в прошлый раз передавали ему молоко, а его не взяли — сказали, что у них есть, а на самом деле ни разу не давали им. Я хочу, чтоб об этом все знали».

И еще: из тюремного ведомства матери и сестре Сергея так никто и не позвонил.

В день смерти Сергея его родители и сестра получили письмо из «Единой России», туда они тоже обращались как избиратели. Письмо подписано руководителем Региональной общественной приемной председателя партии Д.А. Медведева некоей госпожой В.Л. Мариновой: «Ваше обращение внимательно рассмотрено. По результатам рассмотрения сообщаем, что решение Вашего вопроса относится к компетенции Военной прокуратуры Южного военного округа, рекомендуем обратиться к военному прокурору». Стыд и позор за такие ответы гражданам, дорогие господа из «Единой России». Если вы не прочитали ответ Коноваловых, то я вам его здесь зачитаю: «Вы даже не прочитали наше письмо, не поняли его смысл. Вы же реальная власть, хоть немного проявили бы внимания к людям. Если бы хоть позвонили в тюремную больницу, вы могли бы спасти человека, который голосовал за вас».

Задача теперь — спасти таких, как Сергей. Их много. Что для этого нужно сделать? Отправить в Квалификационную коллегию дело председателя Ростовского облсуда. Уволить с волчьим билетом ростовскую тюремную медицину, начальнику Приклонскому как минимум выговор объявить, прокурору по надзору по шапке наступать. Ну есть же процедуры, все их знают. Но нет, ничего не будет, ничего. Отшмонают у зэков телефон, по которому звонил из больницы Сергей, этим все оргвыводы и закончатся. А на место Сергея лягут умирать другие российские граждане, работяги и избиратели.

«А пушки сами по себе...»

24 мая 2016 года прошло два года со дня гибели наших друзей и коллег — правозащитника, журналиста и переводчика Андрея Николаевича МИРОНОВА и фотожурналиста Андреа РОККЕЛЛИ

Pietro Guastamacchia

Село Андреевка Славянского района Донецкой области, памятный знак на месте гибели А. Миронова и Э. Роккелли. Надпись: «Andrea Rocchelli и Андрей Миронов 24.05.2014. Мы потеряли друзей, коллег, братьев. Мы всегда будем помнить. Cesura, ваши близкие и все, кто знал вас»

Желание знать правду и донести ее до других людей, помочь тем, кто оказался в беде, не раз побуждало их отправляться в горячие точки. Так случилось и в мае 2014 года. На этот раз такой точкой стал восток Украины.

17 мая 2014 года я получила сообщение по скайпу: «Привет! Мы в Славянске с 13 мая. Со мной фотограф Энди Роккелли. Есть интересные фотографии двух многодетных семей...» Наша газета напечатала фотографии и интервью. Планировалось продолжение: «...Есть еще много интересных деталей из интервью и фотографии людей и событий в городе...» Собственных корреспондентов «Новой» в то время там еще не было. Андрей и Энди поехали в украинский Славянск как фрилансеры.

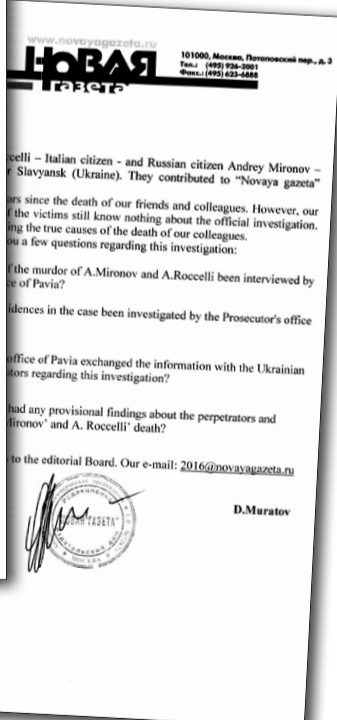
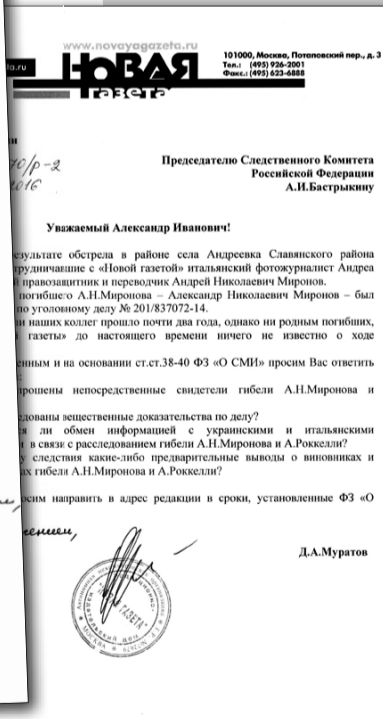
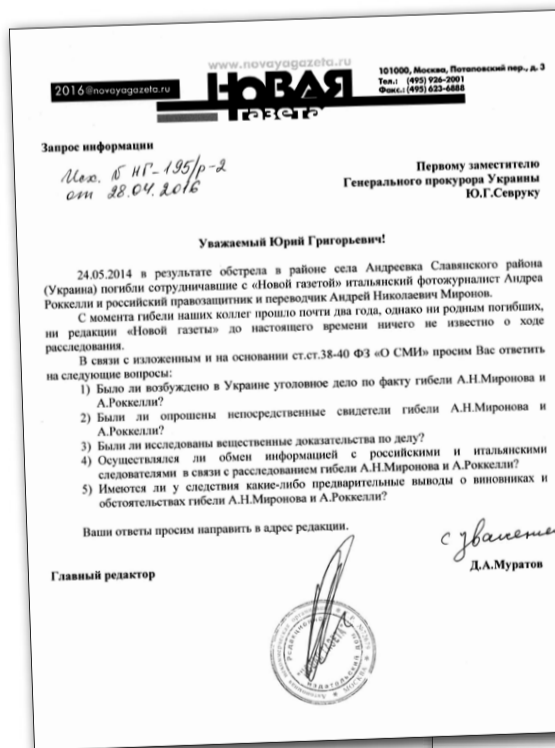
...Последнее сообщение от Андрея я получила в 15.42 24 мая 2014 года, и в нем были такие слова: «...Славянск вообще-то курорт. А пушки сами по себе».

К сожалению, пушки оказались не сами по себе, и уже поздно вечером того же дня пришло страшное известие, в которое трудно было поверить. Андрей и Энди погибли.

Нужно отметить, что срочный вывоз тел погибших (итальянского и российского гражданина) из зоны боевых действий организовало консульство Италии в Киеве. Российское консульство организовало срочное оформление документов для возвращения тела Андрея Миронова на родину. Но после того российские власти не делали ничего. Только через полгода было возбуждено уголовное дело. А потерпевшим старшего брата Андрея — Александра Миронова — признали лишь 4 декабря 2015 года.

Недавно знакомый журналист спросил меня: «А нужно ли знать эту правду об их гибели?» Я сказала: «Да, нужно. Нужно родным Андрея и Энди, их друзьям и коллегам».

В апреле этого года редакция «Новой газеты» направила запросы в Следственный комитет РФ (где в рамках уголовного дела № 201/837072-14 был выделен эпизод, касающийся гибели А. Миронова и А. Роккелли), в генпрокуратуру Украины, в прокуратуру города Павия (Италия). Мы хотели получить хоть какую-то официальную информацию относительно расследования гибели наших коллег. До настоящего времени ни одного ответа мы не получили.

Напоминаем, что еще в мае 2014 года ОБСЕ заявила о необходимости расследования гибели Андрея Миронова и Энди Роккелли. Однако до сих пор ни родные погибших, ни редакция «Новой газеты» не имеют никакой информации о ходе и результатах расследования.

Публикуем тексты наших запросов и надеемся, что это побудит следственные органы к активным действиям в расследовании.

Екатерина ВОРОБЬЕВА,
«Новая»

P.S. Друзья А. Миронова создали сайт, где, в частности, все заинтересованные лица могут найти информацию, которая может оказать помощь в расследовании.

P.P.S. По сообщению родных Энди Роккелли, на днях украинская юстиция проинформировала их по телефону о том, что следствие по делу окончено и отчет более чем на 40 страницах отправлен в Италию.

Одно из самых неудачных решений жюри в истории Каннского кинофестиваля не отменяет ощущения: неповоротливый, буржуазный, политически ангажированный форум по-прежнему остается главной площадкой и центром мирового кино

Кафедра

И НЕОНОВЫЕ ВОПЛИ

Кена Лоуча с его честной гуманистической притчей «Я, Дэниел Блейк» — о работающем плотнике, выброшенном индустрией бюрократии из жизни, — можно поздравить с главной наградой, его второй «Золотой пальмовой ветвью». Хотя это и не лучший фильм классика. Поздравим и Кирилла Серебренникова, за фильм «Ученик» удостоенного премии Франсуа Шале (премия присуждается независимым жюри фильмам, которые «наилучшим образом отражают действительность нашего мира»). Без наград основного жюри остались самые сильные фильмы конкурса, возглавлявшие все рейтинги: «Патерсон» Джима Джармуша, «Тони Эрдманн» Марин Аде и иронический триллер «Она» Пола Верхувена. Проигнорированы и самые провокационные и спорные работы. Зато поддержаны откровенно слабые картины. Такие, к примеру, как освидетельствованный критикой «Персональный покупатель» Оливье Ассаяса (приз за режиссуру). Гран-при жюри получил фильм вундеркинда Ксавье Долана «Это всего лишь конец света». Экранизация пьесы Жан-Люка Лагарса о возвращении блудного, смертельно больного сына домой театрально разыграна знаменитыми французскими актерами Натали Бай, Гаспаром Уллиелем, Марион Котийяр, Венсаном Касселем на сверхкрупных планах со сверхкрупными истериками.

Но что толку осуждать Джорджа Миллера и его в основном актерское жюри за странность вердикта, если и во время фестиваля несоответствия в суждениях были разительны как никогда. Один и тот же фильм получает в фестивальных изданиях высший балл и «крест», что означает «хуже некуда». Тем более конкурс, который вызвал яростные споры, можно назвать интересным. При всем консерватизме, приверженности звездным именам, неприличном числе французских картин, Канны выявляют закономерные тенденции кино, его прорывы и тупики. Об этом говорить много интереснее, чем о выборе одного конкретного жюри.

Когтистый зверь, скребущий сердце

В драматургии нынешней программы обнаружилось два полюса. С одной стороны, кино морального и социального беспокойства. С другой — брутальные, эксцентрические опусы, провокационные работы.

Первый вектор назовем кафедральным. Словно сговорились, мэтры, озабоченные дегуманизацией общества, обратились к нам с лекцией на тему «Этическое в разнообразных ракурсах». Дарденны в «Незнакомке» в который раз занялись изучением «когтистого зверя, скребущего сердце», то есть совести. Альмодовар также мучается сам и мучает свою героиню «Джульетту» чувством

Reuters

зарисовку современных Филиппин: коррупция власти заражает все общество, вовлекая в преступный круговорот не только верхи, но и самые низы.

«Выпускной» Кристиана Мунджиу, также названного «лучшим режиссером» (и это одна из немногих заслуженных наград), — второй румынский фильм в конкурсе. Как и все современное румынское кино, это фильм-диспут. Доктор, в общем, человек хороший, благими намерениями (дочь, заканчивающую школу, надо отправить в Кембридж) прокладывает дорогу в личный ад. Мне кажется, в России эта сверхактуальная картина была бы удивительно к месту. Сделавший успешную врачебную карьеру отец не видит будущего в Румынии для своей дочери. С помощью связей он обеспечивает ей высокий балл на выпускном экзамене. Постепенно маленький компромисс обрастает сугробом ошибок, разрастаясь в большой страх. Психологическая драма Мунджиу внутренне близка «Скрытому» поэта тайных комплексов Ханеке, хотя с большим вниманием концентрируется на социальных проблемах румынского общества.

В конкурсе доминировали социальные драмы о «бедных людях», «о маленьком, но гордом человеке», о разрушении этических систем. При разном качестве, все это кино XX века, создающее экзистенциальное поле, организующее дискуссию между зрителем и экраном. При этом есть ощущение повторов, движения на энергии открытий, некогда этими же мастерами свершенных.

Дефиле не для слабонервных

Более заманчивым для авторского кинематографа является эксперимент, нащупывание неизведанного.

Среди фильмов из разряда «шоковая терапия» был галлюциногенный корейский «Вопль». На Хон-джина, саркастический трэш про сестричек-вампириш, ученик ветеринарного колледжа из программы «Неделя критики». Но особенно разгневал одних и восхитил других Николас Виндинг Рефн со своим фосфорическим хоррором «Неоновый демон». История гибели голузглазого ангела Джесси (Эль Фаннинг), вступающей длинной ногой в ядовитое болото фэшн-индустрии. В мире топ-моделей под видом писанных красавиц скрываются истинные чудовища. Рефн устраивает отвязное дизайнерское дефиле не для слабонервных, щекоchet нервы «нежным» садизмом, параноидальной фантазией, метафизической жестокостью. Соитие с трупом, закуска вырвиглаз (разумеется, глаз небесно-голубого цвета). Свое кислотное блюдо он густо посыпает золотыми блестками, поливает чернильной кровью. Кино намеренно раздражающее, китчевое, но, по сути, простецкое.

Фильмы этого ряда объявляют смерть реализму, традиционности, гуманистическим посылам. Вроде бы они определены по «секции» современного искусства. Но в конечном счете ломаются в давно уже открытые двери, «перепевая» на новый лад стилистические опыты Бунюэля, Линча, Триера, Мийке, раннего Альмодовара.

Самыми убедительными, работами конкурса стали картины, не «читающие» нотаций, силящиеся нас фразировать. Картины арт-мейнстрима, в которых авторский взгляд растворен в пульсирующем энергией поле фильма. Помимо минималистского «Патерсона» Джармуша и жирным мазком написанную трагикомедию «Тони Эрдманна» Аде иронический психотриллер «Она». Экранизацию эротического романа Филиппа Дижана «О...» сделал нидерландский и американский режиссер Пол Верхувен. Тот самый, что после ряда неудач и простоев был практически списан со всех счетов и ожиданий. И вот почти 80-летний классик преподносит сюрприз. «Она» — любопытный микст голливудского и европейского кино. От Голливуда — жесткий сценарный каркас, саспенс: история ежeminутно держит интерес. От европейского — недосказанность, многосложный ребус отношений. Детские травмы и инфантилизм взрослых, подчиненность основному инстинкту и насилие... все, как бывает во французском кино, и все... вопреки ожиданиям. Роль успешной женщины, на которую регулярно нападает насильник, словно предначертана для Изабель Юппер (режиссер признался, что перенес съемки во Францию прежде всего из-за актрисы: в США найти исполнительницу для рискованной, ювелирно прописанной роли не представлялось возможным). Это одна из лучших работ Юппер.

И вот всем этим фильмам не досталось фестивальных наград. Награды эти, как и близорукость главного жюри, уже стали знаками прошлого. А встреча этих выходящих из ряда ожидаемого картин со зрителем — в будущем. Именно зрителю решать, насколько это будущее станет близким.

Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая»,
Канны

«Мэтры, озабоченные дегуманизацией общества, обратились к нам с лекцией «Этическое в разнообразных ракурсах»»

неизлечимой вины. Буквально перед всем миром: пропавшим в штормовом море мужем, исчезнувшей в штормовой жизни — дочерью. Необдуманное слово, случайный жест способны разорвать, казалось бы, нерушимые связи, сделав чужими — близких. Кен Лоуч в полюбившемся жюри «Я, Дэниел Блейк» доказывает: мы — жертвы модели общества, которую сами вокруг себя возвели. Брианте Мендоза в «Ма Роса» (лучшая женская роль — Жаклин Хосе) делает мрачную

Один из последних фильмов программы — иранский «Клиент» Асхара Фархади (удостоен приза за сценарий). Герои из среднего класса, учитель (у Шахаба Хосейни — приз за лучшую мужскую роль) вместе с женой играют в самодеятельном театре «Смерть коммивояжера», пьесу о разбитых мечтах и крушении одной семьи. Драматический подтекст из пьесы Миллера, где ложь смешана с правдой, воображаемое с действительным, — вползает в их дом.

«Клоунесса», «сказочница», «хулиганка» — первые образы, что приходят в голову, когда говоришь про безжалостную, шокирующую, безвыходную Людмилу Петрушевскую. Как и почему ее трогательный внешний облик так разошелся с ее жестокой прозой, по которой потомки поймут про наше время больше, чем мы сами? Запомнился один вечер. Почтительная толча вокруг классика на вручении премии «Большая книга» — и обидная пустота в зале, где после церемонии пела Людмила Стефановна. Я села послушать еще и потому, что стало неудобно за эту пустынную, но когда увидела, что она ее не смущает, что та счастлива в своем кабаре-пространстве, что дурашливая музыка и трагическое слово одинаково выражают ее философию, то поняла: это просто еще одна форма ее всепобеждающей человечности. Накануне дня рождения Людмилы Стефановны, 26 мая, я спросила ее: «Годятся ли названия ваших песен, чтобы хотя бы немного поговорить о жизни?» Вот некоторые фрагменты этого разговора.

Павел ГОЛОВКИН / ТАСС

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ:

«Кто бы мне дал ППШ в руки, подумайте!»

Зато ей отпущены голос в три октавы, абсолютный слух на слово и место среди классиков

— **«Я просто девочка, но я паранормальная»: имеет ли это какое-то отношение к ребенку, которым вы были?**

— Может быть, да. Я училась на одни двойки, пятерки были только по пению и рисованию. Была не такая, как все, в нашей образцовой школе. Директорша звала меня «обезьяна». Дома-то сидел мой голодный дедушка, у которого были взрывы гнева, он иногда отчаянно кричал ночами (проклинал врагов, академиков Чикобаву и Виноградова, Берию — называл их Чикобашка, Винограшка и Берияшка). Профессор, выдающийся лингвист, создатель теории фонем Н.Ф. Яковлев, уволенный этими людьми из Института востоковедения после брошюры Джугашвили о языкознании... У него и пенсии-то не было. А он создал письменность семидесяти с лишним народам Кавказа. Я боялась идти домой, после школы шла в детскую библиотеку и сидела до конца. Как мне сказала библиотекарша, когда я пришла прощаться после школы: «Ты у нас прочла больше всех книг». И я с серебряной медалью поступила в МГУ.

— **«Стиляга Боб»: из вашей ли это молодости?**

— Я в десятом классе немного стала носить под стилиягу. Они были богатые, носили длинные пиджаки, узкие брюки, белые шарфики на шее, полуботинки на белой каучуковой подошве, «трактора на манной каше», — и я до белизны чистила старой зубной щеткой подошвы туфель на микропорке и купила себе белый шарфик. И поднимала воротник пальто! А при этом заплетала косы. Но уже в университете, после фестиваля 1957 года, стала носить ЛХК, хвост под названием «лошадь хочет какать». И танцевала рок-н-ролл. И красила ресницы, стараясь достать ими до бровей. И пела на вечерах шведскую песенку, снятую с пластинок. Мне даже решению профкома было это запрещено, меня там называли «шансонеткой».

— **То есть сначала были ноты, а потом уже слово?**

— Я, свободный ребенок, двоечница, бродила по городу, нашла Дом пионеров на улице Стопани, дом 5, увидела объявление — и пошла пробоваться в хор Локтева, меня сразу взяли, я даже что-то запевала, с десяти лет я там занималась, а после школы три года пела в университетском хоре. А это классический репертуар. «Ave verum corpus». Потом пела в оперной студии МГУ. Все, что касается репертуара хора и его жизни в «Московском хоре», все — документально.

— **«Кафе-шантан» — это стилистика многих ваших песен. Чем она для вас привлекательна?**

— Многие мои песенки написаны в жанре театрального монолога. От первого

лица. «Кафе-шантан», кстати, уже пошла в народ. Как и «Старушка не спеша достала ППШ». И «Не привыкай к дождю» некоторые любят.

— **«Не привыкай к дождю»: тема любви звучит у вас грустно...**

— Тема любви всегда звучит грустно, разве что песня «Жизнь в розовом свете» — это подлинный гимн первому общему рассвету...

— **«Жизнь в розовом свете»: видали ли вы ее когда-нибудь такой? В какие тона чаще всего окрашена для вас действительность?**

— Насколько во всех других песнях я полностью меняла текст, настолько тщательно и точно я переводила эту. Это в моем случае перевод-абсолют. Счастье первой любви. Очень умный и сексуальный текст в оригинале. А жизнь в розовом свете я видела. Была счастливой. Рождались малыши. И мне везло на хороших людей.

— **«Старушка не спеша достала ППШ»: вы бы могли, как героиня песни, достать ППШ?**

— Конечно. Защищая свой дом, семью, детей. Кто бы мне дал ППШ в руки, подумайте. Но иногда так обижали...

— **«Пуськи бятые»: самая детская ваша сказка, она же самая взрослая — про могущество языка. Но после стилистически изощренного «Номер Один, или В садах других возможностей» вы говорите в основном на простом языке сказок. Чем вас так пленяет сказочный жанр?**

— Я как писала, так и пишу. Новая книга «Санаториум», рассказы и пьесы, — это тот же самый язык. А сказки у меня любимый жанр. Они часто смешные. Их около четырехсот. Ежели разобраться, я веселый человек. Если в хорошей компании или с детьми, мы все время смеемся. Да и на вечерах хохочут — от «Старушки», от песенки «Пришли к путане пуритане», от «Григоряна» (т.е. от «Rien de rien» Эдит Пиаф), от «Паранормальной», от моих стихков-парадоксов.

— **Вам не кажется, что во времена упрощений писатель должен оберегать сложность мира? За серыми идут черные, а кто идет за черными?**

— Россия-матушка всегда была такова. Мы отстали от Европы на 300 лет татаро-монгольского ига. Теперешнее нашествие на Европу, бегство от войны несравнимо с нашествием орды, которая убивала все живое и уничтожала все накопленное. Русским незачем было строить, украшать, проводить дороги и копать колодцы. Придут, убьют, испоганят, уволочут в рабство, все сотрут с лица земли. В Италии в древности уже были водопроводы и мостовые, а у нас Чехов проехал до Сахалина и нашел на всю Россию всего один сортир, и то в Хабаровском остроге. Людей отучили от аккуратности, от скопидомства, от чистоты. Вали кулем, потом разберем — это торопливый лозунг бегства.

— **Мне кажется, или вы действительно никогда не говорите о политике? Вас не очень задевает происходящее?**

— Руководство — это у нас новая Орда. Вот я сочинила стишок:

*Умные люди — можно брать выдержки
единственно из кого.*

*Сто пятьдесят лет назад скажут,
и на будущее все отфильтруют,
Как выразился Карамзин,
автор истории государства
Российского.*

*Одно слово, определяющее Россию, —
воруют.*

— **И что делать, простите за вопрос?**

— Я бы пошла бороться за права больных, сирот, стариков, за права детей учиться у нормальных педагогов — не у раздраженных крикливых теток, а у молодых умных людей. Я бы пошла бороться против этой системы здравоохранения, когда онкологических больных держат в больнице за 20 тысяч рублей в сутки, а нищих выписывают умирать дома без лекарств! У моих зна-

комых после смерти матери долг был два миллиона, и они продали квартиру. Я бы пошла защищать права заключенных в психоневрологических интернатах инвалидов, у которых забирают пенсии, избивают, запирают, не дают позвонить. Пошла бы бороться за то, чтобы для детей снова открывали дома культуры, где бы они могли (бесплатно!) рисовать, лепить, учиться петь, где были бы театральные, танцевальные и хоровые кружки. Где людей бы учили ремеслам. Я за сохранение библиотек, маленьких театров, за вдовьи дома. За новые больницы, детские сады, а не за белые тротуарные бордюры, на которых сразу отпечатается вся грязь из-под колес...

— **Вы некоторое время назад обещали детективный роман. Где же он?**

— Да лежит. А середина потерялась среди тетрадок. Найду — закончу. Вечно все теряется. Вот как росла на улице без имущества, так это и аукнется.

— **Сюжет пьесы об одном дне из жизни Людмилы Стефановны Петрушевской?**

— Об одной ночи. Работаю. Сейчас уже рассвело. 25—26 мая в Центре Мейерхольда премьера пьесы «Анданте» в постановке Федора Павлова-Андреевича, а в день рождения обычный мой концерт в шляпе. Готовим выставку, довольно абсурдистскую, «До завтра 5 дней», в Литературном музее на Трубниковском (откроется 27 мая). 8 июня концерт «Бродячие песенки» с оркестром в «Электротетра» на Тверской. 11 июня еду в Никола-Ленивец на фестиваль с детским концертом. Потом гастроли в Екатеринбурге у Коли Коляды на шикарном театральном фестивале, а в начале июля в Малом зале театра «Современник» планируется мой творческий вечер.

Ольга ТИМОФЕЕВА, «Новая»

Как-то кленово

Возможно, лишь для VIP-персон и финнов 80-й чемпионат мира и впрямь оказался идеальным

«Запоминается последнее слово, — вскричал диджей после финальной сирены. — И это слово — победа!» Сборная России красиво разгромила американцев в «утешительном финале», к восторгу зала, и все бы ничего, радость была вполне искренней, только вот с «последним словом» выходило как-то неловко — кому его произнести, решали все-таки не мы со сборной США, а Канада с Финляндией. Как и девять лет назад, точь-в-точь, и с таким же окончательным, уверенным и победным московским росчерком «кленовых» — теперь уже на 80-м юбилейном чемпионате мира.

Ставка на Овечкина — не сыграла...

ответственные лица, а также эксперты и пропагандисты, вопившие о грядущей победе «Красной машины», на ходу переобулись: хором грянули про бронзовый успех, про случайность проигрыша финнам, про сплоченный коллектив и умелый тренерский штаб, про замечательные перспективы нашей сборной, в том числе и на предстоящем в сентябре Кубке мира. Президент РФ, неожиданно появившись в «ВТБ Ледовом дворце», похвалил не только чемпионов и финалистов, но и бронзовых призеров. И в этот момент торжественного закрытия, думаю, многие выдохнули с облегчением: уф-ф-ф, все в порядке, сам президент сказал, что спорт есть спорт, хоккей есть хоккей. Хотели победить, но всякое бывает. Работайте. Головы не полетят.

Головы подставляли под награды после матча за третье место. Даже голова небезызвестного Геннадия Тимченко — очевидно, тоже сильно причастная к бронзовому успеху, была замечена среди отмеченных. Таких голов на льду арены хватало.

Да бог бы с ними, с сиятельными прилипалами. Хоккей жалко. И национальную сборную. Ее затискали до невозможности, вменили в обязанность соответствовать победному образу, затачивали исключительно под золото, набивали звучными именами и окончательно загнали под броскую фальшивую вывеску.

А хоккей фальшь чувствует, его не обманешь.

Во втором провальном периоде нашего с финнами полуфинала зал оказался в полуобморочном состоянии. Когда талантливое финское пацанье вместе с кахээловцами размазывало по льду тонким слоем наших звезд, зал не знал, что делать. Он не мог взять в толк, что происходит, — его убедили в том, что мы самые крутые, а финны наглядно демонстрировали, что цена этой крутизне — грош. И зал потрясенно... молчал.

О чем думал штаб российской сборной и был ли у него «план Б», узнать так

и не удалось. Когда соперники позволяли, хватало «плана А», порой получалось неплохо и даже красиво. Но сигнал тревоги прозвучал еще на старте в матче с чехами, шведы в нынешнем варианте на топ-сборную никак не тянули, не говоря уже об остальных. А вот подготовка к встрече с финской сборной требовала, как ни крути, особого подхода. Финны в новом столетии проиграли россиянам больше кубковых матчей, чем выиграли, но все победы были знаковыми и поучительными, особенно те, которые были одержаны на российском льду, в Москве-2007 и Сочи-2014.

После субботнего фиаско нам снова попытались объяснить, что никакого

особого заслуг не требуется. У них героем становится любой.

У нас в матче с финнами все болячки вылезли наружу. Большинство из них были рукотворные, за авторством тренерского штаба, который до самого конца турнира разбирался с «проблемой третьего» в звеньях Павла Дацюка и Евгения Кузнецова, реализацией большинства и обороной в меньшинстве, но так и не разобрался.

Оставалось надеяться, что американцы по молодости и присущей этой сборной бесшабашности сыграют с россиянами в открытый и зрелищный хоккей. Они не подвели, что и помогло нашим напоследок

«Бронза 2007-го ознаменовала для нашей сборной конец «маломедальной» эпохи, а нынешняя знаменует новое ее начало»

финского комплекса у хоккеистов сборной России нет. На деле же действительное его отсутствие продемонстрировали канадцы, проигравшие будущим соперникам по финалу в последнем матче предварительного этапа с разгромным счетом, а в финале взявшие вундеркинда Патрика Лайне со товарищи в ежовые рукавицы. Бедный Патрик после финальной сирены чуть не плакал, его не утешало даже то, что директорат самым ценным игроком чемпионата назвал именно 18-летнего финского форварда — случай уникальный.

Зато героем чувствовал себя еще один вундеркинд, Коннор Макдэвид, забросивший на чемпионате одну-единственную шайбу, зато золотую. И ставший самым молодым хоккеистом — чемпионом мира по всем возрастам. Осуществил мечту и опытный Кори Перри, войдя в члены королевского «клуба» хоккеистов, выигрывавших Олимпийские игры, Кубок Стэнли и чемпионат мира. А главный тренер Билл Питерс еще раз доказал, что для того, чтобы возглавить националь-

док порадовать зрителей. Голы получались на все вкусы, комбинации — роскошными, и даже провальное большинство сыграло дважды. В полном составе отличилось самое результативное трио чемпионата Панарин — Шипачев — Дадонов, Павел Дацюк дважды выводил на убийственный бросок Сергея Мозякина, подтвердил свою состоятельность рыжебородый дебютант Иван Телегин, и даже защитник Вячеслав Войнов отметился голом.

Хозяева словно сбросили мешавший им тяжкий груз и сыграли в свое удовольствие. Правда, Александр Овечкин так и ограничился набранными ранее двумя результативными баллами. Девять лет назад, когда звезда восьмого номера только еще восходила, получилось примерно то же самое, но Вячеслав Быков, в отличие от Олега Знарка, на Овечкина и не ставил. Тогда снайпер мирового уровня страдал в четвертом звене от неприкаянности, нынче помешало излишнее доверие.

Перед финалом Канада — Финляндия и после него, во время торжественного закрытия, зал периодически начинал скандировать: «Россия! Россия! Россия!» Впервые в подобной ситуации общий голос неутоленной жажды и обиды довелось услышать в мае 2007-го в Ледовом дворце на Ходынском поле, после награждения чемпионов. Нынче, как мне кажется, в протестном скандировании подспудно звучало сакраментальное «все равно мы лучше всех».

Приучили.

Возможно, для VIP-персон 80-й чемпионат мира и впрямь оказался едва ли не идеальным. У него не было проблем ни с парковкой, ни с сумасшедшими ценами на билеты (убогая линейка дорожущей сувенирной продукции вовсе поражала), ни с удобными местами. Бессменный президент Международной федерации хоккея Рене Фазель был доволен Россией, Россия была довольна Фазелем. Организация была в целом пристойной, однако по главному, в сущности, показателю — средней посещаемости одного матча (6520 зрителей) — чемпионат-2016 опередил только Москву-2007, и то ненамного. Уступив всем остальным городам и странам, принимавшим чемпионат мира по хоккею в означенные сроки «от Москвы до Москвы».

И еще и спортивный итог оказался с такой же ошутимой горечью. С одной лишь разницей — бронза 2007-го ознаменовала конец «маломедальной» эпохи, а нынешняя, судя по динамике, притоку кадров и постановке дела, знаменует новое ее начало. Ничего, кроме реальных проблемы нашего хоккея пиаром и маркетинговыми ходами, не привыкать.

После того как Россия днем бесславно уступила Финляндии, вечером настроение на ринге россиянам поправлял Денис Лебедев. Бедный аргентинец Виктор Рамирес не дожидаясь даже до третьего раунда, и в честь победителя на полную мощь врубили... «День Победы» Тухманова — Харитоновна.

Представляю, какая вакханалия началась бы после победы хоккеистов. Нет, лучше уж пусть так, как есть. По справедливости.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

В ДОБРЫЕ РУКИ

ПОМОГИТЕ УЕХАТЬ ДОМОЙ ИЗ ПРИЮТА!!!

Это Шоколадка. Она смотрит своими удивительными желтыми глазами: «Ты опять меня не заберешь. Погладишь, скажешь доброе слово и оставишь». Она понимает, что судьба может сложиться так, что она останется в клетке до конца своих дней... Она удивительная. Маленькая, но мудрая. Она еще верит. Она ждет. **8 910 463-82-28**

Депутат Евгений Марченко, который прославился предложением запретить россиянам ездить в Турцию и руганью с группой «Ленинград», на самом деле один из наиболее дипломированных парламентариев — он окончил три вуза: Нахимовское военно-морское училище, юридический и исторический факультеты СПбГУ.

В 2015-м единокорос под руководством профессора Павла Кротова защитил магистерскую диссертацию на тему «Украина и Россия в эпоху Петра Великого», в которой мастерски разоблачил предателя Мазепу. Найти работу депутата оказалось непросто — на сайте Института истории выложена только ее аннотация. Но, раздобыв оригинал, «Новая» была потрясена трудолюбием Марченко: он обратился более чем к 150 источникам, прочитав статьи в том числе на английском и украинском языках.

Зачем он столько читал, не очень понятно, потому что система «Антиплагиат» СПбПУ Петра Великого выявила в магистерской диссертации всего 28% оригинального текста. Оставшиеся куски, которые не смогла распознать система, нашел старый добрый Google. Отсюда, видимо, взялась огромная база источников — копируя целые абзацы из чужих работ, депутат захватывал и сопутствующие им ссылки на источники.

Плагиат обнаруживается почти сразу — во введении. Марченко, в частности, пишет, что «сегодня актуальность данной темы можно подтвердить тем, что в условиях обновленных отношений Российской Федерации со своими бывшими союзными республиками мы видим проблемность отношений как раз с Украиной». В 2008 году Владимир Мозговой из Иркутского государственного педагогического университета в своей работе «Взаимоотношения России и Украины в середине XVII—XVIII веков: современная оценка» использовал идентичную формулировку.

Можно предположить, что это совпадение, ведь предложение не то чтобы сильно оригинальное. Однако сличаем дальше работу Мозгового и диссертацию Марченко.

Парламентарий в историографическом обзоре пишет, что «вопросом взаимоотношения России и Украины занимались многие ученые, однако большая часть работ, посвященных этой проблеме, написана украинскими исследователями. Говоря о проблеме взаимоотношений русского царя и гетмана Украины, следует отметить научные публикации по обозначенной проблеме, которые издаются к юбилейным датам, так или иначе относящимся к интересующим нас событиям. К их числу следует отнести следующих авторов: И. Андреев «Хотим царя восточного, православного!..», С. Антоненко «Богдан Хмельницкий», Н. Петрухинцев «Интермедия с булавой». В этих статьях приводятся новые факты, хотя принципиальных отличий от советских исследований не прослеживается.

В период распада СССР появилась возможность ознакомиться с публикациями украинских исследователей досоветского периода. Интересно то, что в этих работах основу составляют польские источники, что позволяет провести сравнительный анализ событий. Следует упомянуть о некоторых из этих исследователей: М. Аркос «История Украины-Руси», О. Субтельный «Украинская история», Д. Дорошенко «История Украины». Все эти труды интересны тем, что авторы используют иностранные источники для изучения темы и их выводы противоречат выводам классической русской исторической школы. Наиболее фундаментально рассмотрел эту тему Д. Дорошенко, который опирался на всех более ранних украинских исследователей».

Стоит признать, что депутат здесь даже немного поработал: из дословно списанного с Мозгового историографического обзора он выбросил целый абзац. Однако иркутского историка Марченко «обидел»

не очень сильно. У кандидата исторических наук Якова Лазарева (защитился в Уральском федеральном университете по теме «Великороссийская» администрация на Гетманской Украине в 1700–1727 гг.» в 2012-м) он позаимствовал свыше 50% диссертации.

Просто сравниваем. Сначала абзац из кандидатской Лазарева: «Однако следует отметить, что для дореволюционных авторов до некоторой степени был характерен генерализирующий подход при изучении губернских реформ Петра I, в рамках которого могло произойти нивелирование региональных особенностей. Одной из таких региональных особенностей Российского государства начала XVIII в. было существование в рамках его территории т.н. Гетманской Украины — автономного государственного образования, находившегося под властью гетмана и генеральной старшины и обладавшего собственной административной, налоговой и правовой системами. Соответственно, возникает вопрос: что произошло с данным регионом во время губернских реформ Петра I? Какой статус

был у Гетманской Украины по отношению к созданной в результате 1-й губернской реформы Киевской губернии и как они соотносились между собой?»

А теперь магистерская Марченко: «При этом следует отметить, что для дореволюционных авторов в некоторой степени был характерен генерализирующий подход в изучении губернских реформ Петра I, в рамках которого могло произойти нивелирование региональных особенностей. Одной из таких региональных особенностей Российского государства начала XVIII в. было существование в рамках его территории так называемой Гетманской Украины. Соответственно, возникает вопрос: что произошло с данным регионом во время губернских реформ Петра I? Какой статус был у Гетманской Украины по отношению к созданной в результате первой губернской реформы Киевской губернии; распространялись ли полномочия киевского губернатора на данную территорию?»

То есть Марченко изменил слово в первом предложении, заменил предлог и выбросил полфразы в середине и в конце

отрывка. Ни кавычек, ни сносок здесь на Лазарева нет, хотя в диссертации депутат все же один раз ссылается на автореферат уральского ученого.

Таким же образом единокорос заимствовал у Лазарева и описание территориальных рамок работы: «Территориальные рамки настоящей работы очерчены границами областей под управлением гетмана Войска Запорожского, под которыми мы понимаем только так называемую Гетманскую Украину, или Гетманщину. Это автономное территориально-политическое образование располагалось в пределах исторической области, вошедшей в российский политический лексикон XVII—XIX вв. как «Малая Россия». Исторически «Малая Россия» имела сложную социально-политическую структуру: институты самоуправления Войска Запорожского (Гетманская Украина), православных шляхты и церкви, а также города, самоуправлявшиеся по Магдебургскому праву. Кроме того, на территории нескольких крепостей «Малой России» располагались представители «великороссийской» администрации в лице царских воевод».

Мученик науки

Почти вся магистерская диссертация депутата ЗакСа от «Единой России» Евгения Марченко состоит из заимствований

Марченко опять же чуть подкорректировал последнее предложение в абзаце (в оригинальном варианте «Кроме того, на территории нескольких крепостей «Малой России» были сосредоточены анклавы «великороссийской» администрации (царские воеводы и подчиненные им гарнизоны).»

И опять практически никаких ссылок на Лазарева. К чести депутата надо сказать, что на уральского историка он сослался трижды: один раз дословно перепечатал отрывок из диссертации Лазарева, в котором тот ссылается на свой же труд, и два раза полностью скопировал слова ученого, честно поставив сноску.

У ленивых студентов существует негласное правило: если вся работа надергана с различных сайтов, то хотя бы введение и заключение они пытаются родить сами. Но не таков наш герой. Даже этот излишне экспрессивный для научной работы отрывок заимствован с сайта. Неизвестно, опубликован ли на ресурсе первоисточник, однако материал размещен на несколько лет раньше защиты Марченко: «Рассмотрев путь, приведший Мазепу к решению изменить царю Петру I, можно сделать следующие выводы. Переходы Мазепы от польского короля Яна-Казимира к гетману П. Дорошенко, а затем от П. Дорошенко к И. Самойловичу были обусловлены не идейными соображениями, побуждавшими Мазепу принимать последовательно польскую, турецкую и российскую ориентацию».

Как, впрочем, и этот: «Очевидно, что преданность Москве не была вызвана искренней приверженностью гетмана идее русского единства. Просто царская власть была в то время единственной реальной силой, на которую Мазепа мог положиться».

Не смог депутат петербургского парламента самостоятельно сформулировать часть, в которой упоминается основание северной столицы.

Описание Северной войны (без каких-либо хотя бы формальных изменений; хотя нет — Марченко убрал в своей работе слово «лично», в оригинале утверждается, что Петр «лично захватил у истоков Невы шведскую крепость») взято с ресурса <http://rushist.com/>: «В 1701 г. русская конница генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева вторглась в эти области, дважды разбив шведского генерала В. А. фон Шлиппенбаха (при Эрестфере и Гуммельсгофе). Шереметев взял старинные русские города Ям и Копорье. Осенью 1702 г. Петр I захватил у истоков Невы шведскую крепость Нотебург (бывший новгородский Орешек), переименовав её в Шлиссельбург — «ключ-город» к морю. Весной 1703 г. русские войска взяли у впадения реки Охты в Неву укрепление Ниеншанц. Недалеко от него Петр I заложил Петропавловскую крепость и город Санкт-Петербург, будущую столицу России».

Стоит отметить, что с датами, важными для нашего города, у петербургского депутата сложности уже давно. Так, по сообщениям агентства «Росбалт», в январе этого года Марченко на своей странице в фейсбуке сообщил избирателям, что блокадное кольцо было прорвано в 1942 году. Правда, потом он всю вину свалил на помощника, который ведет его страницу.

«Какие ко мне претензии?»

Мученик науки ожидаемо не согласился с заключением системы «Антиплагиат». В разговоре с «Новой» Марченко сначала довольно вяло отрицал nepзволительные заимствования в своей работе, а потом попытался переложить ответственность на комиссию СПбГУ.

«Евгений Евгеньевич, вы знаете Якова Лазарева?» — «Нет. Кто это?» — уточнил единокорос. — «50 процентов вашей работы на самом деле написано им». После десяти секунд молчания Марченко заявил, что все это попахивает «политической заказухой» и что его работу изучали уважаемые рецензенты и научный руко-

водитель. «У вас вопросы должны быть к историческому факультету, если они не увидели плагиат. Тут ко мне какие претензии?!» — искренне удивился народный избранник. «Я все сказал», — оборвал он корреспондента и бросил трубку. Правда, через двадцать минут перезвонил.

«Я ситуацию тут посмотрел», — вероятно, с кем-то посоветовавшись, начал депутат. «У нас есть справка по «Антиплагиату», что не больше 20 процентов [заимствовано]. Есть документ, это подтверждающий. Не больше 20 процентов допускается всеми нормативами».

Корреспондент «Новой» уточнил, может ли Евгений Евгеньевич показать эту справку, но тот сказал, что продемонстрирует ее широкой публике после выхода этой статьи. «Студенты СПбГУ говорят, что обязательную проверку ввели только в 2016 году (это подтвердил и научный руководитель Марченко. — Ред.). Как же

«У ВАС ВОПРОСЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ, ЕСЛИ ОНИ НЕ УВИДЕЛИ ПЛАГИАТ. ТУТ КО МНЕ КАКИЕ ПРЕТЕНЗИИ?!»

вы в 2015-м проверились?» — «Это неправильно они говорят. Это ошибочное мнение. Все проверяют уже давно».

На дальнейшие эсэмэски депутат не отвечал. Звонки сбрасывал.

Так поступают все

В беседе с «Новой» научный руководитель депутата Павел Александрович Кротов, известный ученый, доктор исторических наук и профессор СПбГУ, отзывался о своем дипломнике исключительно по-доброму. Лекции посещал, доклады делал хорошие. Правда, перед защитой пропал на пару месяцев, а за две недели до нее принес уже написанную работу. «Без черновика принес, — пояснил Кротов, — поэтому пришлось очень плотно [поработать], вот переделали ее».

А вот информация о проверке на плагиат из уст историка не вполне соответствует словам депутата Марченко. Профессор рассказал, что справку выдал не СПбГУ: Марченко якобы самостоятельно озаботился этим вопросом и заказал выписку о плагиате в сторонней организации.

В разговоре Кротов часто апеллировал к фамилиям вроде Жириновского, «на которого целый институт работает» (глава ЛДПР является учредителем Института мировых цивилизаций). «Они не пишут речи, это общепринятая практика, — размышляет Кротов. — Я как мог в качестве научного руководителя вместе с ним (с Марченко. — Ред.) правил. Я, конечно, не обольщаюсь: он как все, наверно, действовал. Но это только предположение».

Дело чести

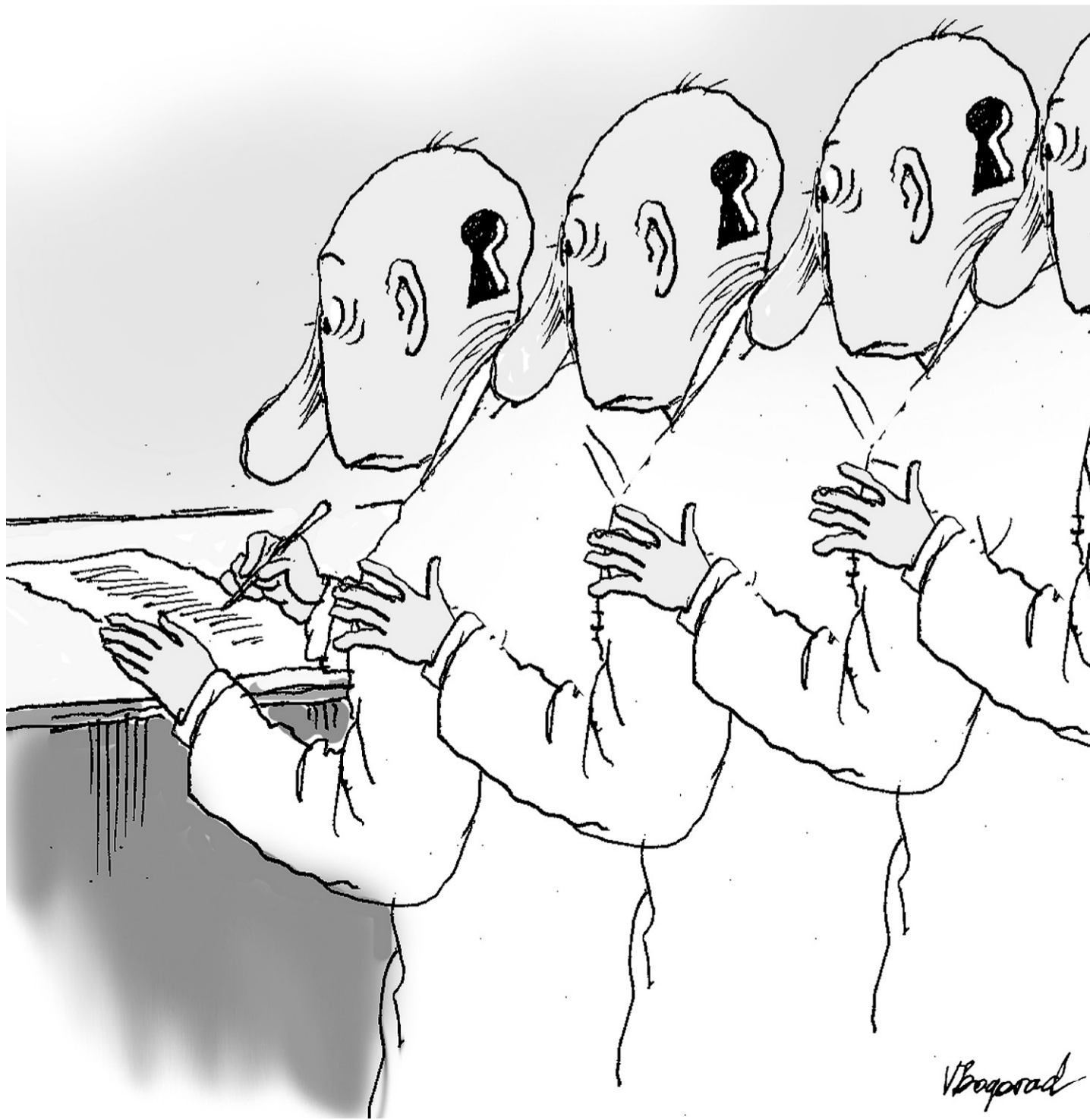
Историк из Екатеринбурга Яков Лазарев, работой которого воспользовался магистр Марченко, о воровстве узнал от «Новой». Мы отправили ученому фрагмент магистерской работы парламентария, и он подтвердил: свою диссертацию с этим отрывком он успешно защитил в 2012 году.

Но на депутата Лазарев не обижается. «Здесь проблема в другом, — говорит он. — Как в весьма приличном вузе до такого довели два человека: научный руководитель и рецензент. Теперь дело чести для Института истории как-то эту ситуацию объяснить».

Лазарева заметно покорило попустительство рецензента Екатерины Андреевой и профессора Кротова, которых сам ученый называет не иначе как «замечательными и профессиональными историками». Книги последнего о Российском флоте и Полтавской битве он сам читал с большим удовольствием и интересом.

Впрочем, Яков Лазарев с облегчением вздыхает оттого, что его научный труд использовали в магистерской работе, а не в книге или диссертации. Однако за научные амбиции единокороса Марченко никто не ручается.

**Александра ГАРМАЖАПОВА
Сергей САТАНОВСКИЙ**

ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK

Катя Соболева (слева) и Вероника Соколовская (справа)

В круге третьем

Начался новый виток рассмотрения дела о школьницах, сбитых в день выпускного бала. На этот раз к делу подключилась городская прокуратура

21 июня 2012 года на набережной Лейтенанта Шмидта Владислав Кондратьев своим автомобилем Audi сбил школьниц: Катя Соболева погибла, Вероника Соколовская осталась жива. С тех пор Василеостровский суд дважды оправдывал Кондратьева, а вышестоящие инстанции дважды отменяли этот приговор. Теперь рассмотрение пошло по третьему кругу.

Президиум горсуда отменил приговор Василеостровского районного суда, так как допущенные судьей Гершевским нарушения Уголовно-процессуального кодекса «искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия».

В первую очередь президиум, конечно же, обратил внимание на судебный эксперимент, проведенный 12 декабря 2014 года. Напомним: судья в тот день вдруг решил лично замерить скорость бега потерпевшей Соколовской. При этом, как справедливо отмечает президиум, обстоятельства эксперимента имели мало общего с тем, что реально происходило в трагический день 21 июня 2012 г. на набережной Лейтенанта Шмидта. В частности, Соколовская бегала во дворе Василеостровского суда одна (в момент ДТП девушки двигались, держась за руки, и тянули друг друга в разные стороны) и в более удобной обуви.

Получив таким образом необоснованные данные, Гершевский потребовал от эксперта Александрова прямо в зале суда провести новые расчеты (в результате чего и решил, что Кондратьев якобы не имел технической возможности остановиться до столкновения, а значит, не виноват). Между тем президиум утверждает, что в таком случае необходимо назначать новую экспертизу, поставив перед экспертом дополнительные вопросы, на которые он должен отвечать письменно, обдуманно, в тиши своего кабинета — а не перед всем миром в стрессовой ситуации. И выводы эксперт делает тоже самостоятельно, причем суду не допускается интерпретировать их как попало.

Неужели Гершевский действительно так плохо разбирается в УПК, что не мог предвидеть отмену настолько необоснованного приговора? Или все-таки судьи Василеостровского суда, несмотря на очевидные доказательства вины, дважды оправдывали Кондратьева по какой-то другой причине?

Третий раз судить Кондратьева выпало Виктории Волковой. 23 мая состоялось очередное заседание, на котором был заслушан свидетель Дмитрий Демиров.

Именно показания профессионального водителя Демирова легли в основу следственного эксперимента, который был проведен сразу после ДТП, в 2012 году, — так как из всех свидетелей он лучше всех видел, что произошло.

Как рассказал свидетель в суде, он ехал по набережной Лейтенанта Шмидта навстречу Кондратьеву, остановился на загоревшийся красный свет и внезапно услышал громкий рев двигателя. Это была Audi подсудимого. Кондратьев не просто не остановился: он объехал другой автомобиль, также затормозивший на красный, и вырулил на перекресток, набирая скорость. Во время столкновения с девушками, которые, как выразился Демиров, «семеняли на высоких каблуках туфель, как будто слишком больших для них по размеру», скорость Audi, на его взгляд, составляла 120 км/ч. Столкновение — в этом Демиров уверен — произошло прямо на зебре.

Несмотря на уверенность, с которой свидетель рассказывал о том, что помнит, адвокат Кондратьева все же пытался извлечь из ситуации максимум для своего клиента. Например, он пытался выяснить, помнит ли Демиров, какое крепление было у туфель девочек. Демиров долго колебался и толком ответить на этот вопрос не смог, поясняя, что не слишком хорошо разбирается в женской обуви. В выступлении перед журналистами адвокат заявил, что в том числе в связи с этим точная картина происшествия не может быть установлена.

Как пояснила мама погибшей Кати Соболевой, Ольга Харитоновна, в деле есть фотофиксация и детальное описание злосчастных туфель, по которым можно с должной точностью восстановить картину. И Демирову вовсе не обязательно помнить все мельчайшие детали, если он помнит главное — как все произошло.

Родители Кати не теряют надежды, что в этот раз суд вынесет справедливый приговор и все наконец закончится. Им удалось пробиться на прием к прокурору Петербурга Сергею Литвиненко. После этого процесс не просто был взят на контроль городской прокуратурой — на заседаниях даже присутствует ее представитель. Будем надеяться, это позволит судье Волковой не упускать из виду элементарные требования УПК, как это случилось с ее коллегами Ковиным и Гершевским.

Анджей БЕЛОВРАНИН

Следствие набирает обороты

Администраторов «групп смерти» нашли на Карибских островах

Не менее шести закрытых групп соцсети «ВКонтакте» сегодня разрабатывают петербургские следователи, 20 мая возбуждавшие уголовное дело по ст. 110, ст. 33 ч. 4 УК РФ «Подстрекательство к доведению до самоубийства». Поводом взяться за такую работу для следственных органов стала статья «Группы смерти» (см. «Новую» от 16.05.2016). Изучив содержащиеся в публикации сведения о группах «ВКонтакте», в которых подростков склоняют к самоубийству, специалисты ГСУ СК РФ по Петербургу ознакомились с упомянутыми сообществами и страницами в соцсетях, после чего приняли решение о начале расследования.

«В действительности подобных провокационных групп в интернете гораздо больше, по нашим подсчетам — около 1500, — рассказали «Новой» в петербургском Главном следственном управлении. — Но упомянутые шесть попали в поле зрения правоохранительных органов в первую очередь потому, что в отношении них уже есть подозрения о причастности к конкретным трагедиям с подростками в 2015-2016 годах».

Уголовное дело не случайно родилось 20 мая. По информации следователей, именно на этот день был назначен очередной групповой суицид в нескольких городах России (предыдущий, по имеющимся сведениям, планировался 17 мая, а следующий — 27 мая). И если страшную акцию 17 мая удалось предотвратить, то 20 мая, по данным следствия, суицид — как минимум в одном городе — состоялся. В Тобольске две девушки прыгнули с крыши. Обе погибли. Информация о других несчастных случаях, произошедших с детьми 20 мая, проверяется.

Как выяснили правоохранители, ip-адреса пяти из шести групп, попавших под подозрение, зарегистрированы в разных городах России — Москве, Петербурге, Воронеже, в Коми, один на Карибских островах.

«Нам сейчас очень важно выяснить, кто владельцы этих доменов или кто стоит за ними, — говорят в региональном ГСУ СК РФ. — Но самое главное — необходимо установить и доказать связь между действиями администраторов групп «ВКонтакте», подстрекающих к суицидам, и конкретными самоубийствами подростков. Что касается остальных закрытых групп в соцсетях, поощряющих уход из жизни подростков, то очень многие из них в ближайшее время будут закрыты. Часть — по нашему решению, часть — по распоряжению Роскомнадзора и Роспотребнадзора. Однако следствие и в отношении закрытых сообществ продолжится».

Нина ПЕТЛЯНОВА

← СТРАНИЦЫ 8-9

Маленькая победоносная

В России началась война против памятников, связанных с Польшей и поляками

ФОТО С САЙТА ВОЛОГДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

На открытии памятника поляку Джозефу Конраду еще три года назад присутствовали высокопоставленные чиновники вологодской администрации

В Вологде предлагают снести памятник английскому писателю польского происхождения Джозефу Конраду, в Твери — закрыть мемориал «Медное», где захоронены расстрелянные польские военнопленные. В Архангельской области вандалы разгромили памятный знак польскому литератору Херлингу-Грудзинскому.

Вологодский памятник Джозефу Конраду (при рождении — Юзефу Коженёвскому) появился в 2013 году в рамках проекта «Польская культурная весна». Сам автор английских приключенческих романов ничем в Вологде не прославился, но он жил здесь в детстве, когда его отец был выслан из Польши за участие в восстании 1863 года.

Три года назад установка памятника никаким протестом не вызвала, больше того — прошла при полном одобрении местной власти. «В первую очередь этот памятник — дань признания таланту одного из ярчайших классиков мировой литературы. То, что такой человек какое-то время жил в Вологде, событие для нашего города. Хотя в то время он был маленьким и еще ничего не писал, но то, что наш город имеет к нему отношение, уже имеет для нас большое значение», — заявил тогда заместитель губернатора Олег Васильев.

Теперь же многое изменилось. Отношения с Польшей все ухудшаются, а недавно польские власти заявили о желании демонтировать и перенести несколько сотен советских памятников.

И вот, этой весной местная пресса уже сделала два захода на памятник Конраду. В начале апреля агентство «Северинформ» рассказало читателям, что отец

писателя «мало чем отличался от приснопамятных «борцов за независимость Ичкерии», а сам Джозеф Конрад не любил Достоевского и скрывал от окружающих знание русского языка.

Спустя несколько недель вологодское издание «Московского комсомольца» напечатало интервью с девушкой по имени Ольга Керн — именно она запустила в социальных сетях голосование о судьбе памятника. По состоянию на начало мая чуть больше половины респондентов в группе «Online Вологда» поддерживали снос мемориала, еще около 30% — его перенос.

Как сообщила «Новой» сама Ольга, никаких официальных шагов для решения этого вопроса ни она, ни ее единомышленники пока не предпринимали. «На данный момент это просто озвучивание позиции, хотя уже существует инициативная группа. Мы выступаем за то, чтобы скорее просто перенести памятник, ему не место в центре города. Ведь понятно, что его никто не знает, никто не читал его произведений. Мне не нравится ни история самого Конрада, ни история его отца, ни их высказывания о России», — объяснила она. Куда именно стоило бы перенести памятник, Ольга не уточняет.

«В защиту памятника высказались люди разных политических пристрастий. Главное, всех возмутила аргументация сноса: надо снести, потому что воложане не знают такого писателя. Неужество все-таки несимпатично», — говорит председатель местного общества «Полония» Анатолий Цыкалюк.

Впрочем, вологодский памятник Джозефу Конраду по крайней мере еще цел. В апреле в поселке Ерцево Архангельской области был разгромлен ме-

мориал польского писателя и публициста Густава Херлинга-Грудзинского.

В 1939 году, сразу после раздела Польши, Грудзинский вступил в подпольную освободительную организацию, работал курьером во Львове и Гродно, но вскоре был арестован НКВД. Провел два года в лагере, который находился в Ерцево, затем был освобожден, сражался в армии генерала Андерса, после войны в Польшу не вернулся. В 2009 году в месте заключения писателя был установлен памятник, шесть лет спустя пострадавший от рук вандалов.

Показательна реакция главы администрации Коношского района Олега Реутова. Как пишет сайт «Архсвобода», на заседании муниципального совета он заявил: «Правильно и сделали... Памятник не полякам, а поляку, и надо еще разобраться, каким образом он был установлен». Более того, когда в Ерцево приехал генеральный консул Польши в Санкт-Петербурге, встретиться с ним Реутов и начальник районной полиции Сергей Дементьев не пожелали.

Еще одна спорная польская точка на карте — мемориальный комплекс «Медное» в 30 километрах от Твери. По официальным данным, там похоронены более шести тысяч польских военнопленных. Весной 1940 г. их привозили в Калинин из Осташковского спецлагеря и расстреливали в здании НКВД. Тела убитых вывозили в Медное.

В сентябре 2015 г. на сайте Change.org появилась петиция с требованием закрыть мемориал. «Доколе народ-победитель будет каяться в том, чего не было? Мы за правду! Мы примем любое решение компетентного суда, юридически способного принимать решение о виновных в этой трагедии. Пока что это

Нюрнбергский суд, решение которого остается в силе! Мы ни в коем случае не призываем разрушать мемориалы, как это делают в Польше. Мы требуем закрыть мемориалы до выяснения всех обстоятельств дела, провести расследование совместно с польской и немецкой стороной и по результатам вынесенного судебного решения привести памятники в соответствие с историческими реалиями. Если суд постановит, мемориалы будут частично или полностью ликвидированы», — говорится в тексте петиции. Обращение к Государственной думе и министру культуры подписали почти 5,5 тысяч человек.

«Мы не против памятников, мы против вранья. Вранья, так сказать, в граните и металле. Мы против фальшивой, неправильной, искаженной информации, помноженной на торжественные акции к годовщинам, мы против вождения туда экскурсий. Дело в том, что в перестройку некоторые страницы нашей истории охали, быстро замазали противоречия, там, где надо, понастроили памятников — а так нельзя. Идеальным вариантом был бы демонтаж той части экспозиции, которая исторически не доказана. Пусть даже речь идет не о вранье, а об отдельных перегибах — их в любом случае нужно исправить», — говорит координатор Национально-освободительного движения (НОД) по Тверской области Максим Кормушкин. Правда, к петиции движения никакого отношения не имеет и даже осуждает ее публикацию.

Между тем тверской журналист и член местного отделения «Мемориала» Сергей Глушков отмечает: некоторые исторические претензии к мемориалу в Медном и правда есть. «Я занимаюсь этой проблемой с конца 80-х годов, — рассказывает Глушков. — И с какого-то момента начал сомневаться в официальной версии. Я, конечно, не сторонник того, что этих людей не убивали или их убили немцы, но следствие было проведено очень небрежно и скоротечно. И я пришел к выводу, что шести тысяч поляков там нет — скорее всего, они похоронены в разных местах. Надо сказать, что после этих выводов и коллеги по «Мемориалу» от меня отвернулись. Тут, к сожалению, невозможно разделить историческую и политическую дискуссии. Просто полякам нужна одна правда, коммунистам, к примеру, другая, а об исторической истине никто не задумывается».

Одно из интервью Сергея Глушкова, как он рассказывает, было использовано и для агитации против мемориала, хотя сам он его противником не является. «Нодовцы несут полную чушь, а музей, конечно, надо сохранить — просто провести более тщательное расследование всех этих событий. Тем более что в Музее репрессий изучаются не только судьбы поляков — по данным ФСБ, там же захоронено около 5000 советских граждан», — говорит он.

Российско-польские отношения, и без того довольно прохладные, продолжают ухудшаться, не ограничиваясь одним только конфликтом из-за советских памятников. «В большой политике Россия и Польша сейчас заняли не агрессивные, но жесткие позиции по отношению друг к другу, — считает Анатолий Цыкалюк, — это чувствуется. Конечно, это влияет на людей, но как на это реагировать — каждый выбирает сам».

«Я не вижу государственной антипольской политики, — соглашается председатель Национально-культурной автономии поляков Карелии Наталья Копецкая. — Это всего лишь выходы отдельных людей. На уровне простого народа я не вижу никакой враждебности к нам в Польше и не вижу враждебности к полякам в России».

Иван БЕЛЯЕВ

